

Николо-Угрешская Духовная семинария

Кафедра Истории

Магистерская диссертация

**Миссия православия в Великобритании в XX веке на
примере митрополита Антония (Блума), архимандрита
Софония (Сахарова), Николая Зернова.**

Автор:

/ иерей Николай Савушкин /

Научный руководитель:

/ иерей Андрей Колганов /

Дзержинский

2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (БЛУМ) – АПОСТОЛ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В АНГЛИИ	16
1.1. Основные этапы жизни митрополита Антония	16
1.2. Служение владыки Антония в Великобритании.	22
1.3. Православное благовестие владыки Антония.	30
ГЛАВА II. ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПОДВИЖНИКА В ЛИЦЕ АРХИМАНДРИТА СОФРОНИЯ (САХАРОВА).	37
2.1. Жизнеописание архимандрита Софрония (Сахарова).	38
2.2. Духовничество архимандрита Софрония.	42
2.3. Духовное наследие архимандрита Софрония (Сахарова).	49
Глава III. Н.М.ЗЕРНОВ КАК ИДЕОЛОГ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ	55
3.1. Основные вехи жизненного пути.	55
3.2. Православная миссия Н.М. Зернова в Англии.	64
3.3. Труды Николая Зернова.	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
БИБЛИОГРАФИЯ	85
Источники.....	85
Литература.....	90
ПРИЛОЖЕНИЯ	92

ВВЕДЕНИЕ

Революционные события в России, гражданская война и поражение Белых Армий вызвали массовый исход за границу противников коммунизма. В течение 1919-1922 годов более двух миллионов русских принуждены были покинуть родину и искать убежища за рубежом.

Тысячи людей бежали в Константинополь, в Египет, в Болгарию и Сербию. Оттуда они постепенно рассеялись по странам Западной Европы и Америки.

Первая эмиграция включала в себе все слои необъятной России. Она состояла из людей разных национальностей, религий, политических убеждений и социальных классов.

В эмиграции также оказалось огромное количество выдающихся русских религиозных мыслителей, богословов, философов, православных ученых и церковных деятелей.

Они были представителями той части русской интеллектуальной элиты, которая еще в России предвидела пагубность революции, ее причин и следствий.

Среди этих лиц оказались такие известные церковные деятели, как например, митрополит Евлогий (Георгиевский) (1868 - 1946), епископ Вениамин (Федченков) (1882-1962), профессор Н.Глубоковский (1863-1937), профессор А. Доброклонский (1856-1937), и другие¹.

Их присутствие помогло организации Русской Церкви за рубежом. И исполняется воля Господня о том, «чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Ин. 11, 52).

Православная Церковь стала для многих русских на чужбине символом утраченной родины, и эта приверженность была «самой характерной общей чертой русского эмигрантского общества»².

¹ Н.Зернов. «Русские писатели в эмиграции.1921-1972». Бостон.1973, с.9

² Афанасьев Н., прот. Бердяевские годы (1922-1939). //Вестник РХД № 168. Париж-Нью-Йорк-Москва, 1993. с. 261

В 1921 году временное управление Русскими Церквями в Западной Европе было поручено Преосвященному архиепископу Евлогию (Георгиевскому).

Миссия Русской Православной Церкви в изгнании состояла, прежде всего, в сохранении основ русской культуры. Самобытность русского национального самосознания и духовные основы православия были тем фундаментом, на котором строилась вся жизнь русского человека на чужбине, давая духовные и физические силы.

Один из известнейших специалистов по истории русской эмиграции Марк Раев написал: «Для многих из них «...возрождение веры явилось источником утешения и внутренней силы...»³. Прежние идеалы рушатся и утрачивают свою актуальность. Под давлением обстоятельств жизни в изгнании вера становится смыслом способным наполнить все стороны человеческих отношений.

И Русская Церковь, в разных формах продолжившая свое существование за рубежом, была призвана сохранить и реализовать в условиях свободы религиозные силы Православной Руси, не дать угаснуть пламени веры и благочестия.

Православная Церковь во все времена своего земного существования олицетворяла центр духовной культуры и традиций. Русские понимали, что в любом месте, там, где собирается христианская община и совершается Евхаристия, присутствует Церковь Христова и возможна полнота церковного опыта.

Семена православия и русской культуры были брошены на новую почву, оказавшуюся весьма плодородной, давшей новые всходы. Продолжение русской православной традиции в зарубежье - в богословской мысли и полноценной церковной жизни - было чрезвычайно важным служением в то время, когда эта традиция была насильственно прервана на Родине.

³ Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919-1939. М., 1994. с.153

Слово Божие свидетельствует, что врата адовы не одолеют Церкви (Мф.16, 18), но бороться с ней будут всегда, так что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим.3, 12).

И тогда как на родине гонимая Православная Церковь вынуждена была молчать, православные в рассеянии свидетельствовали о своей вере во весь голос.

Благодаря этому свидетельству мир познакомился с богатейшей православной традицией, оказавшей огромное влияние на богословскую мысль Запада.

Находясь в эмиграции, русский писатель Иван Шмелев писал в 1935 году: «Русская эмиграция - смело можно сказать - открыла Россию миру, подлинный лик её, высокую её культуру»⁴.

Образ современного христианского миссионера на Западе, укорененного в русской православной традиции, но открытого миру, явил нам митрополит Сурожский Антоний (Блум) (1914-2003).

Его жизнь и деятельность - это один из самых ярких примеров плодотворного служения своей Церкви и христианству в целом, самоотверженного служения Господу Иисусу Христу.

Владыка Антоний был одним из столпов Русского церковного зарубежья. Совмещая в себе дары яркого проповедника и неусыпного молитвенника, скромного христианина и вдохновенного архипастыря, он был словно вытесан из одной глыбы камня адамантовой породы.

Призванный Господом к архипастырскому служению, он всю свою энергию и блестящий талант без остатка отдавал Церкви Христовой.

Своим живым словом и жизненным примером Владыка Антоний призывал людей к любви, терпению и состраданию, к жизни по заповедям Христовым.

Его трудами, его неустанными заботами, его попечением о строе церковной жизни из маленького русского прихода в Англии, как из

⁴ Шмелев И. Душа Родины. Сб. статей 1924 -1950 гг. Париж: с.229

горчичного зерна, выросла и развилась на Британских островах процветающая православная епархия Московского Патриархата, объединившая не только русскую православную диаспору, но и людей иных национальностей.

Ревностная просветительская деятельность митрополита Антония Сурожского явилась для многих в России верным ориентиром в годы безбожия.

Митрополит Антоний (Блум) не только хранил верность Русской Церкви, не покидая ее в самые тяжелые времена, но использовал любые возможности, чтобы деятельно участвовать в церковной жизни в Отечестве. Он внес значительный вклад в процессы духовного пробуждения и возрождения еще в те годы, когда наша Церковь находилась в весьма стесненных внешних условиях.

Отличительными чертами его служения были пастырская интуиция, острая пронизательность духовного руководителя, его миролюбивая миссионерская позиция.

Его проповеди, книги, теле - и радиобеседы стали выдающимся свидетельством о Православии, послужив духовной опорой для множества людей в разных странах.

Всей своей жизнью владыка Антоний свидетельствовал, что только во Христе и его Церкви человек обретает мир и покой, стремился донести до каждого слова Спасителя: «Я есть путь, истина и жизнь» (Ин.14.6).

Архимандрит Софроний (Сахаров) 1896-1993) - выдающийся пастырь Православной Церкви XX века. Он был наделен многими дарованиями Святого Духа и все их направил на служение Богу и людям.

Отец Софроний никому не отказывал в духовном совете, молитве и назидании, утешал всякого проходящего к нему. Более пятидесяти лет отец Софроний трудился на духовной ниве. Положил начало своего духовного подвига на святой горе Афон. Далее Божиим промыслом он оказался в

центре Европы, во Франции. В заключении жизненного пути Господь привёл архимандрита Софрония в Великобританию.

О. Софроний (Сахаров), не только раскрыл западно-христианскому миру современный опыт православного подвижничества в лице преподобного Силуана, но и сам явил образ современного подвижника.

Вся жизнь старца Софрония была непрестанным стремлением ко Свету Лица Божия, к «Тому, Кто Есть» (Исх. 3, 22).

Ярким миссионером, повлиявшим на распространение православия в Великобритании, по праву является Николай Михайлович Зернов. Годы его жизни 1898 – 1980.

Он был не только одним из главных идеологом Русского Зарубежья, но и первым редактором «Вестника РСХД».

Николаю Зернову принадлежит заслуга налаживания диалога между православными и англиканами. И сегодня в Лондоне существует Содружество святого Албания и преподобного Сергия, продолжая свою работу. Николай Михайлович является одним из основателей этого содружества.

Содружество ставило своей задачей взаимное узнавание православной и англиканской традиции.

История Содружества святого Албания и преподобного Сергия представлена в книге Николая Михайловича Зернова «Русское религиозное возрождение XX века», в 10 главе «Встреча с христианским Западом».

Судьба России - главное направление напряженной работы Николая Зернова и главное направление лекторской деятельности в Оксфордском Университете. Русская культура, религиозные отношения Православия и представителей западного христианства является основной темой его научной деятельности⁵.

⁵ Н.Зернов. За рубежом. Белград - Париж - Оксфорд. Хроника семьи Зерновых. (1921-1972). Париж: YMCA - PRESS. 1973.с.550

Нельзя разделить русскую культуру и православие. Хранение православия и распространение русской культуры стало основным делом жизни Николая Зернова.

Русская Церковь несет христианскому миру в особенности Западу, то тепло и вдохновение искренней и смиренной веры, которые, как никто другой, знают и чувствуют ее члены.

Русское Православие может многому научить Запад, но и Запад может укрепить и улучшить жизнь Православия на нашей родной русской земле.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.

АКТУАЛЬНОСТЬ ВЫБРАННОЙ ТЕМЫ определяется, прежде всего, важностью изучения религиозной и просветительской деятельности русской эмиграции в Англии для понимания закономерностей и особенностей духовного развития России в XX - XXI вв. в целом.

Опыт жизни в эмиграции, творчество вдали от родины, формирование новых поколений русской по духовной культуре молодежи дают бесценный материал для изучения нашего национального самосознания.

Знакомство с выдающимися религиозными деятелями русской эмиграции в лице митрополита Антония (Блума), архимандрита Софрония (Сахарова), историка Церкви Николая Зернова дает возможность изучить влияние православной русской духовной традиции на западный мир.

Русское православие явило себя не только как национальная вера, но как христианская традиция, имеющая свою философскую мысль, культуру, литературу и неизмеримую духовную глубину.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ охватывают период с 20-х гг. XX века по XXI век.

ЦЕЛЬ ДАННОЙ РАБОТЫ состоит в стремлении изучить православное свидетельство русской эмиграции в Англии.

В соответствии с поставленной целью решались **СЛЕДУЮЩИЕ ЗАДАЧИ:**

- на примере общественной и духовной деятельности выдающихся представителей русской эмиграции митрополита Антония, архимандрита Софрония (Сахарова), религиозного деятеля Николая Зернова осветить ту обстановку, в которой происходило просвещение, духовное становление Русского Зарубежья;

- проанализировать духовный путь митрополита Антония Сурожского, архимандрита Софрония и Николая Зернова как наиболее сильных свидетелей о Православии в Англии.

- исследовать процесс становления и развития религиозно-просветительских центров и проблемы, связанные с их функционированием, имевших значительное влияние на духовное и культурное становление англичан.

- рассмотреть процесс становления и развития духовной жизни русских православных общин в Англии.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предметом исследования является религиозный и просветительский аспект жизни и деятельности представителей русского Зарубежья: митрополита Сурожского Антония (Блума), архимандрита Софрония (Сахарова) и Николая Зернова в Великобритании, позволяющий комплексно рассматривать их участие как в работе религиозных и общественных организаций русской диаспоры, так и в рамках Православной Церкви.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом данного исследования являются религиозные воззрения и общественная деятельность представителей русского Зарубежья: митрополита Сурожского Антония, архимандрита Софрония (Сахарова) и Николая Зернова.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ТЕМА, которой посвящен этот труд, до сих пор является крайне мало разработанной, как отечественными, так и зарубежными церковными историками.

Жизнь и деятельность духовенства в эмиграции пока еще не изучена ни с точки зрения социологии, ни с точки зрения материальной культуры.

Бережно хранить память о различных событиях истории Церкви – важная и в то же время трудная задача.

Есть еще малоизвестные и практически неисследованные страницы нашей церковной истории.

К ним относится и история присутствия в Великобритании приходской общины, сохранившей верность Матери – Русской Православной Церкви и ставшей источником образования на Британских островах Сурожской епархии Московского Патриархата.

Митрополит Антоний Сурожский нес многолетнее свидетельство Православия в Англии.

Духовное наследие Владыки поистине огромно - произнесены тысячи проповедей, бесед, проведены множество радиопередач, лекций, выступлений, записаны и сняты несколько десятков фильмов.

Проповеди митрополита Антония изданы и издаются огромными тиражами. Многие из них переведены на различные языки. Книги о духовной жизни и молитве впервые вышли на английском языке в 1960 году.

Издательство «Практика» выпускает «Труды» митрополита Сурожского Антония, на сегодняшний день самое полное собрание его текстов.

В первой книге «Трудов» отражены темы, наиболее характерные для мысли Владыки: материя и дух, жизнь и смерть, вера и сомнение, человек во взаимоотношении с Богом, их встреча, пути Божии в мире.

Второй том «Трудов» митрополита Сурожского Антония вводит непосредственно в проблемы жизни христианина по Евангелию, жизни Церкви в современном мире.

В этой книге опубликованы беседы Владыки за 2000 - 2002 гг.

В издательстве «Эксмо» (2009) вышла книга журналиста А.Н. Зайцева «Жизнь, творчество, миссия», посвящённая митрополиту Антонию Сурожскому.

Автор рассказывает о личности митрополита Антония и его наследии, весьма актуальном в наши дни. В книге использованы уникальные материалы из архивов Фонда митрополита Антония Сурожского.

К столетию со дня рождения Владыки Антония вышла книга монахини Ксении (Соломиной – Минихен) «Господь любит нас огненной любовью» о владыке Антонии, митрополите Сурожском (М.: Русский Хронографъ.2015).

Более тридцати лет монахиня Ксения была под духовным руководством владыки Антония. Кроме архивных источников, автор книги публикует фотографии, письма, воспоминания. В книге приведены воспоминания о совместных встречах с владыкой, увлекательных беседах и духовных советах. Духовные дары владыки Антония раскрываются в воспоминаниях автора книги.

Своими воспоминаниями о владыке Антонии делится Матвеева В. И. в своей книге «Апостол любви» (изд-во Сатис. 2016). В этой книге так же описаны встречи с архимандритом Софронием Сахаровым.

Служение Богу и людям было основным делом архимандрита Софрония. Автор описывает его выдающимся пастырем, одаренным духовником, наделенным дарованиями Святого Духа.

В нашей стране архимандрит Софроний приобрел известность, как автор уникальной книги «Старец Силуан». В книге о преподобном Силуане Афонском архимандрит Софроний раскрывает богатое богословие всемирно известного старца, его духовное наследие.

В других его книгах, - «О молитве» (Париж, 1991) и «Видеть Бога как Он есть» (Эссекс, 1985), - раскрывается глубокий духовный мир архимандрита Софрония.

Аскетический подвиг и богословское наследие двух великих старцев раскрывает Л.А. Ильюнина в своей книге «Видевшие свет. Преподобные

Силуан Афонский и старец Софроний (Сахаров)». Эта книга является жизнеописанием известных подвижников двадцатого века и в тоже время проводит анализ миссии Церкви в эмигрантской среде.

Книга монахини Гаврилы (Брилиот) «В поисках совершенства в мире искусства» (Творческий путь отца Софрония)» (2016) описывает жизненный путь архимандрита Софрония и исследует его творческое становление.

Материалы по интересующей нас теме находятся в свидетельствах русских эмигрантов за рубежом: это воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского) - «Путь моей жизни», протоиерея Александра Шмемана, прот. Василия Зеньковского «Мое участие в РСХД // Вестник Русского христианского движения, Н. Афанасьева, А. Карташева, Н.Бердяева, а также воспоминания Николая Зернова - одного из первых историков Православной Церкви в XX веке, воспоминания русского писателя Ивана Шмелева («Душа Родины»).

Воспоминания митрополита Евлогия представляют большую ценность, как исторический источник.

Многие вопросы, затронутые им в своих мемуарах, сохранили свою актуальность и в наши дни. Основная часть воспоминаний посвящена деятельности Церкви в эмиграции.

Большую помощь в работе оказали также периодические издания русской эмиграции.

В первую очередь были использованы различные печатные материалы: журнал «Вестник Русского студенческого христианского движения», «Соборность», а также периодика, отражавшая миссионерскую работу приходов: «Из жизни нашего прихода в Лондоне.//Приходской Вестник», «Хроника жизни Русской Православной Церкви в Западной Европе».

Историку Церкви Николаю Зернову принадлежат несколько книг, в которых автор, анализируя среду русской эмиграции, описывает те процессы и события происходящие в ней.

В частности, особенный интерес представляет фундаментальное исследование Н. М. Зернова «Русское религиозное возрождение XX века».

В книге Николая Зернова «Вселенская Церковь и Русское Православие» анализируются отношения между Русской Церковью и западным христианством, рассказывается о причинах появления РСХД, о становлении и миссионерской деятельности англо-православного Содружества имени святого Албания и преподобного Сергия Радонежского.

Особое место в творчестве Зернова принадлежит автобиографической трилогии «Хроника семейства Зёрновых», изданной УМСА-Press.

Биографическая проза о жизни семьи Зерновых является важным источником по истории русской эмигрантской культуры.

В «Хронике» опубликованы уникальные исторические документы и фотографии.

Николай Зернов, оценивая с исторической точки зрения Русское Студенческое Христианское Движение, в тоже время рассказывает о жизни и деятельности основных его участников⁶.

Знаменитым летописцем русской эмиграции был Пётр Евграфович Ковалевский (1901 - 1978), историк, религиозный мыслитель, общественный деятель.

Большую ценность, с исследовательской точки зрения, представляет его книга «Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа Русского Зарубежья за полвека. 1920-1970» (Париж, 1971).

В настоящее время без этой уникальной справочной энциклопедии эмигрантской жизни невозможно представить историю Российского Зарубежья, тесно связанную с деятельностью самого П.Е.Ковалевского.

Основу книги Марка Раева «Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919-1939 гг.» составили материалы, извлеченные из фондов Государственного Архива Российской Федерации, Центрального Архива ФСБ России.

⁶ Н.Зернов. Значение РСХД для православной культуры // Вестник РСХД. - 1974. - N 111. - С. 255-259

В поле зрения автора статистика беженцев и рассеяния, проблемы вращающихся русских в инославную среду при сохранении национального облика и образа жизни.

Эти многочисленные разноплановые источники дают фактический материал, который позволяет изучать значение Православия для русских людей в процессе преодоления ими жизненного кризиса, выявляют стремление деятелей Церкви и православных мирян к самоорганизации в новых, экстремальных условиях, а также демонстрируют активное развитие в этих условиях религиозно-просветительской деятельности.

Исследование строилось на основе источниковой базы.

Главным принципом построения работы была её полнота, включение всех доступных источников.

Цели и задачи данной магистерской работы определил характер ее источников.

Работа построена преимущественно на основании архивных материалов из фондов Научной библиотеки Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), из Архива Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», Архива библиотеки Николая Зернова (ВГИБЛ), Библиотеки-фонда «Русское зарубежье» (Москва).

Значительная часть архивных материалов, использованных в данной работе, впервые вводится в научный оборот.

Научная новизна исследования состоит, прежде всего, в том, что в ней впервые всесторонне представлен весь процесс историко-культурной эволюции русской эмиграции в Великобритании.

Апробация исследования.

Данная работа прошла апробацию на студенческой конференции Николо - Угрешской Духовной семинарии 20 марта 2019 года.

Осуществлена публикация.

20 февраля 2020 года на сайте Фонда «Духовного наследия митрополита Антония Сурожского»⁷ была опубликована статья иерея Николая Савушкина «Митрополит Антоний Сурожский о богословии страдания».

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Магистерская работа написана в соответствии с базовыми принципами исторического исследования – историзма, научной объективности, развития (изучения действительности как изменяющейся и развивающейся) и системности (изучения исторического явления как системы со своей внутренней структурой, типологией и динамикой).

Применение конкретных методов исследования (анализ, синтез) сочетаются с универсальными принципами исследовательской этики (добросовестность и непредвзятость).

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Материалы и выводы магистерской диссертации могут быть использованы в дальнейшем в изучении религиозной и культурной деятельности русского зарубежья, ее истории и современного состояния, конкретных проблем, связанных с религиозным воспитанием молодежи.

Собранные и систематизированные автором материалы могут быть использованы при подготовке курсов и учебных пособий по специальностям «Религиоведение», «История Русской Православной Церкви», «История русской эмиграции».

⁷ См. <https://antsur.ru/ru/mitropolit-antonij-surozhskij-o-bogoslovii-stradaniya/>

ГЛАВА I. МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (БЛУМ) – АПОСТОЛ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В АНГЛИИ

1.1. Основные этапы жизни митрополита Антония

Митрополит Сурожский Антоний (Блум) (1914-2003) по праву занимает одно из центральных мест среди православных пастырей Русского Зарубежья, являя образ современного христианского богослова и проповедника.

Жизнь митрополита Антония была насыщена многими событиями и свершениями.

Владыка Антоний не только хранил верность своей Церкви и ее вековым традициям, пребывая вдали от земли своих предков, но использовал любые возможности, чтобы деятельно участвовать в церковной жизни в Отечестве.

Митрополит Антоний любил Россию всею своею душой, был предан ей. Эта любовь не выражалась в каких-то определённых словах, но чувствовалась душевной теплотой исходящей из его сердца.

Он внес значительный вклад в процессы духовного пробуждения и возрождения еще в те годы, когда наша Православная Церковь находилась в весьма стесненных внешних условиях.

Велики заслуги митрополита Антония и в деле христианской проповеди, произнесенные в разных аудиториях и распечатанные с магнитофонной ленты.

Через проповедь Владыка Антоний делился своим опытом живого общения с Богом. Слушатель его живого слова становился свидетелем этого таинственного свершения, основанного на слове Божиим, как бы являющимся его продолжением.

Вдумчивое прочтение творений Святых Отцов и Учителей Церкви в сочетании с личным духовным и пастырским опытом сделали его собственные размышления в форме бесед весьма ценным источником

глубоких прозрений и точных замечаний. Это касается как учения о Боге, так и христианского понимания человека в его отношениях с Богом, тварным миром и другими людьми.

Мысль митрополита Антония питается глубокой верой и находит свое выражение в исполненной духовной силы, проникновенном слове.

Этот уникальный дар он стяжал многолетним духовным и молитвенным деланием.

Владыка Антоний был верен духу древнего церковного предания и в то же время всегда искал пути свидетельств человеку нашего времени - как человеку церковному, так и находящемуся лишь на пути к вере и Церкви. Это одна из наиболее ценных особенностей его духовного опыта.

Другая очень важная черта личности митрополита Антония, которая, должна служить для всех примером, - это подлинная церковная культура.

Владыка Антоний служил в средоточии современной цивилизации и при этом был устроителем Церкви, создал Сурожскую епархию, исполнял обязанности Патриаршего Экзарха, по благословлению Священноначалия представлял Русскую Православную Церковь на различных форумах и иных мероприятиях.

Митрополит Антоний на всех ответственных постах Русской Православной Церкви неизменно и достойно исполнял все, что было поручено и возложено на него.

Трудами владыки в Лондоне была основана община, которая ныне призвана продолжать его дело, неся каждому слово Христово. Всецело посвятив Себя служению Церкви Христовой, он прилагал все усилия и таланты к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова (Еф. 4, 12).

Западная Европа для митрополита Антония была одним из уделов Божией Матери, может быть, заросшим сорняками, но местом, где действительно присутствовал Бог, где Он сеял семена созерцания и покаяния в сердцах сотворенных Им людей.

Духовный путь христианина, на котором он встречает Христа Спасителя, невозможно отделить от того евангельского свидетельства, которое совершает в этом мире Христова Церковь, объединяющая всех стремящихся к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе (Флп 3:14).

Владыка Антоний являет нам образ именно такого христианина – устремленного к высшей цели в единстве и общении с другими, ближними и дальними.

В каждом человеке есть образ Божий, который до конца открыт только самому Богу. Открыть этот образ Божий в каждом человеке⁸, направить все усилия человека для открытия этого образа в самом себе, было главной целью служения митрополита Антония. Всю свою одаренность Владыка вкладывал к достижению этого важнейшего, в его понимании, смысла человеческой жизни.

Митрополит Антоний принадлежал к поколению русской эмиграции, родившихся в дореволюционной России, но покинувших родину слишком рано и окончательно сформировавшихся уже на чужбине.

Андрей Борисович Блум родился 19 июня 1914 года в Лозанне, городе на юго-западе Швейцарии, в семье сотрудника дипломатической службы Российской Империи.

Отец - Борис Эдуардович Блум (1882-1937 гг.) - имел шотландские корни. Мать - Ксения Николаевна Скрябина (1889-1958), единокровная сестра знаменитого композитора Александра Скрябина.

Через некоторое время после рождения сына Борис Эдуардович получает назначение консулом в Персию, где и проходит детство Андрея. Наступает 1917 год, революция, после которой семья Андрея оказывается в эмиграции. В 1923 году Андрей Блум переселяется с родителями во Францию, после нескольких лет скитаний по странам Европы.

⁸ Антоний Митрополит Суражский. Проповеди и беседы. Париж: 1976. с. 6

Во всех своих мытарствах они хранили мужество и верность утраченной родине, строили свою жизнь в соответствии с высокими нравственными идеалами.

Основой воспитания в семье Блум было воспитать ребёнка честным человеком. Личностные убеждения складывались своим чередом в свое время.

Будущий Владыка Антоний был хорошо знаком со страданием с раннего детства – голод, бездомность, отверженность, жестокие избиения в школе, где учились дети парижских трущоб.

В 14-летнем возрасте Андрей Блум пережил первый духовный опыт: читая Евангелие, ощутил присутствие Самого Христа и через Него всем своим существом удостоверился в истине Благой Вести.

Ему хотелось быть с Богом всегда, и он принял «твердое решение любить людей, во что бы то ни стало, потому что их любит Бог»⁹.

Андрей Блум обнаружил, что «ключ всей жизни в Боге; что нужно строить жизнь только с Богом»¹⁰.

Пришло время усердной молитвы, чтения Писания и духовной литературы, глубоких размышлений о том, что каждый миг жизни следует прожить по-христиански ...

Обретенная вера определила и его дальнейший выбор.

Митрополит Антоний вспоминал: «Мы вполне можем заниматься наукой как частью нашего религиозного опыта»¹¹. Это воспоминание относится к тому времени, когда будущий Владыка поступил на естественный факультет в Париже. Как уже глубоко верующий человек, он смог рассмотреть красоту божественного миротворения в физике, биологии, химии.

Врачевание казалось ему вполне совместимым со священством.

⁹ Ксения (Соломина – Минихен), монахиня. Господь любит нас огненной любовью. О владыке Антонии, митрополите Сурожском. М.: Русский Хронограф, Паломник. 2015.- с.92.

¹⁰ Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Беседы о вере и Церкви. - Центр по изучению религии.– М: СП Интербук, 1991.,с.280

¹¹ Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Пастырство. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата. 2005,с. 78

В 1931 году Андрей был посвящен в стихарь митрополитом Евлогием (Георгиевским). С этого дня он становится служителем алтаря в храме Трехсвятительского подворья.

Надо заметить, что с той поры Андрей никогда не нарушал верности и не разрывал канонического общения с Русской Патриаршей Церковью.

Приход Трёх Святителей, Василия Великого, Григория Богослова, и Иоанна Златоуста в Париже с первого дня своего существования (февраль 1931 г.) стал тем духовным каноническим центром русского православия в Западной Европе, вокруг которого объединились многие его сыны и дочери, сохранившие верность Матери - Русской Православной Церкви.

Среди прихожан подворья, которые вместе молились, были В.Н. Лосский, Л.А. Успенский, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк.

В этом приходе семнадцатилетний Андрей Блум впервые встретился с архимандритом Афанасием (Нечаевым) (1886 - 1943).

Андрей тогда увидел перед собой человека, каким его описывает старое монашеское присловье: есть такое слово, что никто не в силах отречься от себя, отвернуться от всего мира и последовать за Христом, если не увидит на лице хотя бы одного человека сияние славы Божией.

Прекрасное русское лицо отца Афанасия также отражало неопишуемое сияние вечной жизни.

Настолько это видение поразило Андрея и утвердило в нём доверие к незнакомому ему человеку, что юноша подошел к монаху и произнёс слова: «Будьте мне духовником»¹².

Духовная жизнь отца Афанасия, очень сложная и напряженная, была сокрыта от посторонних глаз.

Андрей учился у своего духовного отца радости, и сиянию веры, и громадной глубине любви, просто глядя ему в лицо.

¹² Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Встреча. М: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». 2010. с75

Архимандрит Афанасий сумел быть до конца свободным, сумел забыть себя так, чтобы во всех обстоятельствах жизни не потерять радость.

Он всю свою жизнь посвятил одновременно и Богу и людям, и сумел в эмиграции, с горем, с тревогой, «войти в такую глубину молитвенного молчания, что он из этой глубины молчанья перешел в вечную жизнь...»¹³.

В 1938 г. Андрей Блум окончил биологический и медицинский факультеты Парижского университета Сорбонны; интерес к естественным наукам и глубокое внимание к человеку в его целостности он сохранил на всю жизнь.

Перед уходом на фронт хирургом французской армии, 10 сентября 1939 года Андрей Блум, тайно принес монашеские обеты.

16 апреля 1943 года под Лазареву субботу Андрей Блум был пострижен в мантию с именем Антоний (в честь преподобного Антония Киево-Печерского).

Постриг совершил настоятель подворья и духовник постригаемого архимандрит Афанасий (Нечаев)¹⁴.

Отец Афанасий напутствовал Антония словами, что монашество заключается только в победе Божественной Любви в себе, то есть в Божией победе над собой и в непрестанной молитве.

Во времена немецкой оккупации Антоний участвовал во французском Сопротивлении, затем снова оказался в армии, работал врачом в госпитале.

Через его руки проходит большое количество раненых и умирающих, страждущих помощи, как медицинской, так и духовной поддержки.

Средств безопасности фактически никаких не было. Ему приходилось делать рентгеновские снимки без специального защитного фартука.

Антоний запрещал делать эту опасную для здоровья работу молодым медицинским сестрам. Здоровье его могло уже тогда быть подорванным, но

¹³ Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Об архимандрите Афанасии Нечаеве. Вестник Русского Западно-Европейского Экзархата. Париж: №105-108. 1980-1981.с.153

¹⁴ ГАРФ Р6991, оп. 1, д. 581, лист 8-11

Господь оставлял его невредимым, сохраняя его здоровье для будущего служения.

Мировосприятие Антония резко изменилось от встречи лицом к лицу со смертью. Он мог многие часы проводить у постели раненых солдат. Пока умирающий мог поддерживать беседу, Антоний разговаривал с ним, а потом молился, чтобы милосердный Господь облегчил страдания и принял его душу.

«Смерть, мысль о ней, память о ней – как бы единственное, что придает жизни высший смысл, – говорит Антоний. – Жить в уровень требований смерти означает жить так, чтобы смерть могла прийти в любой момент и встретить нас на гребне волны, а не на ее спаде...»¹⁵.

Впоследствии этот пережитый опыт превратился в проникновенные беседы Владыки Антония о смерти.

Антоний (Блум) работал врачом вплоть до 27 октября 1948 года.

1.2. Служение владыки Антония в Великобритании.

В 1948 году митрополит Серафим Лукьянов, Экзарх Московского Патриарха, призвал инока Антония Блума к священству, рукоположил 27 октября в иеродиакона, а 14 ноября в иеромонаха¹⁶.

Он характеризовал молодого священника, как хорошего богослова, молитвенника, что в будущем, на его взгляд, «иеромонах Антоний будет светильником нашей Церкви»¹⁷.

В начале 1949 года иеромонах Антоний (Блум) направляется на служение в Великобританию. В Великобритании иеромонах Антоний становится духовным руководителем Англо - Православного Содружества святого мученика Албания и преподобного Сергия, игумена Радонежского.

¹⁵ Илларион (Алфеев), иеромонах. Православное богословие на рубеже столетий.. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. Стр. 361

¹⁶ ГАРФ Р6991, оп. 1, д. 581, лист 8-11

¹⁷ ГАРФ Р6991, оп. 1, д. 581, лист 8-11

Содружество св. мученика Альбания и преп. Сергия Радонежского было основано в 1928 году. Его основателями были такие выдающиеся богословы и отцы, как Георгий Флоровский и Сергей Булгаков, а так же будущий Архиепископ Кентерберийский Майкл Рамзей.

Ядро Содружества составляли члены Православной и Англиканской церкви, но оно принимало в свои ряды и всех других западных и восточных христиан, желающих ближе познакомиться друг с другом и ищущих путей для сотрудничества.

Работа Содружества состояло в устройстве съездов, в печатании литературы и в организации поездок православных в Англию, а англичан в страны с православным населением.

Секретарь Содружества и оксфордский богослов Николай Михайлович Зернов называл отца Антония вдохновителем Содружества.

На ежегодные конференции Содружества отец Антоний к тому времени приезжал уже трижды, используя любые доступные формы миссии: встречи со студентами, общение на улицах, конференции и другие публичные мероприятия.

Горящее слово о Благой Вести Христовой и молитвенное расположение души привлекало к нему самых разных людей.

Кроме своих обязанностей в Содружестве – богослужений, проповедей и лекций в часовне Содружества во имя свт. Василия Великого на ул. Ноттинг - Хилл-гейт – отец Антоний (Блум) помогал протоиерею Владимиру Феокритову на приходе.

Приход отца Владимира был маленьким. Основными прихожанами его храма были эмигранты первой и второй волны.

Летом в 1950 году отец Владимир отошёл ко Господу. Иеромонах Антоний был встречен с любовью, как новый настоятель прихода. Будущий митрополит и управляющий Сурожской епархией Московского Патриархата получает свое первое попечение о прихожанах вверенного ему храма.

Иеромонах Антоний (Блюм), в короткий срок снискал себе большую популярность как в русских кругах, так и в Англии¹⁸.

Как настоятель Успенской церкви в Лондоне (с 01.09.1950 - 04.08.2003), приходской священник он сразу начинает работать над созданием близкой, тесной общины. Два раза в месяц он стал совершать богослужение на английском языке¹⁹.

Такое решение о. Антония стало подлинно миссионерским. Оно позволило Западу приобщиться к православной духовности и по-новому открыть для себя православное богослужение, оно помогло русским стать подлинными проповедниками православного христианства, которое было открыто западным миром.

Для епархии это означало движение навстречу культурному многообразию. В одном храме молились люди разных национальностей, с разным духовным опытом, но всех их объединила православная вера во Христа.

Отец Антоний при храме организовал библиотеку, восстановил приходскую школу для детей, существовавшую до войны. Их начали учить особому предмету - родноведению, который включал в себя русский язык, историю, литературу. И в детях, которые зачастую даже свободно не говорили по-русски, что-то пробудилось. Они почувствовали в себе русские корни, осознали свою тягу к Православию.

Хором в это время руководил брат почившего настоятеля Михаил Феокрытов.

Летом ребята отдыхали в православных лагерях, которыми руководил протоиерей Михаил Фортунато.

Под руководством отца Антония начал выходить регулярно «Приходской вестник» с приложением для детей и английским отделом («The Parish Herald»).

¹⁸ ГАРФ Р6991, оп. 1, д. 997, лист 53-65

¹⁹ Жизнь православных русских приходов в Лондоне.//Вестник Западно-Европейского Экзархата. 1950. №6. с. 36

В Православную Церковь потянулись люди. Шли дети, молодежь, старшее поколение. Многие англичане приходили на службы и, плененные красотой Православия, просили принять их в чад Церкви. Начали открываться приходы по всей стране.

Отец Антоний по-прежнему активно работал в Содружестве, проповедовал в то время пять раз в неделю или читал лекции.

Отец Антоний самоотверженно в молитве открывал свое сердце Богу. И эта открытость Богу делало его сердце открытым всему миру, каждому приходящему к нему.

«Всякая встреча - событие чрезвычайно ответственное, а встреча с Богом - особенно»²⁰.

Основной темой проповеди иеромонаха Антония была молитва. Отец Антоний говорил о молитве, как открытии сердце Богу и эта открытость преображала всю человеческую жизнь.

Он учил, что все события и обстоятельства жизни есть проявление воли Божией. Всё что Господь нам посылает, все обстоятельства жизни в которые Господь нас поставляет, происходят для того, чтобы мы стали Его присутствием, Его любовью, Его состраданием, Его творческим разумом, Его мужеством... Он говорил: «Всякий раз, когда вы встречаетесь с той или иной ситуацией, вы - тот, кого Бог туда поставил, чтобы нести служение христианина, быть частицей Тела Христова и действием Божиим»²¹.

Храм Успения Пресвятой Богородицы, храм преподобного Сергия Радонежского и храм святого апостола Филиппа были объединены о.Антонием в один Лондонский приход.

В 1954 году в них было совершено 250 служб²².

7 января 1954 года отец Антоний был возведен в сан игумена.

9 мая 1956 года игумен Антоний был удостоен сана архимандрита.

²⁰ Антоний, митрополит Сурожский. Может ли еще молиться современный человек? Клин. «Христианская жизнь». 1999, стр. 123

²¹ Антоний, митрополит Сурожский. Может ли еще молиться современный человек? Клин. «Христианская жизнь». 1999, стр. 7

²² Антоний (Блум), игумен. Из жизни нашего прихода в Лондоне.//Приходской Вестник. 1955. №1. С.34

16 декабря 1956 был освящен Собор Успения Божией Матери и Всех Святых, в Эннисмор Гардене.²³

Архимандрит Антоний (Блум) был назначен его настоятелем.

В Соборе были установлены царские врата и часть иконостаса, которые удалось перенести из закрытого в 1920 –х гг. храма при Посольстве России. В дальнейшем он был украшен иконами, которые были написаны в разное время учениками выдающегося иконописца Леонида Успенского.

На должности настоятеля данного кафедрального Собора, Владыка Антоний оставлялся до своей кончины.

Согласно постановлению Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви от 2 июля и 15 августа 1957 года, в Лондоне 30 ноября 1957 года состоялось наречение архимандрита Антония (Блума) во епископа Сергиевского, викария Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе с местопребыванием в Лондоне.

Архиерейскую хиротонию совершил архиепископ Клишинский Николай (Еремин).

В 1958 году состоялись богословские собеседования между представителями Православной и Англиканской Церквей. Владыка Антоний становится участником этого богословского форума.

Этот период совпадает с проповеднической деятельностью Владыки Антония, и его аудитория не только приход, но одновременно и вся Великобритания и Россия.

В 1960 году он совершил первую поездку в Москву, с тех пор бывал в России неоднократно.

Владыка Антоний стремился непосредственно общаться не только с руководством Русской Православной Церкви, но и с рядовыми верующими,

²³ Хроника жизни Русской Православной Церкви в Западной Европе (Экзархат Московского Патриархата). Париж, 1956. №30. С.5

глубоко вникая в жизнь Русской Церкви в условиях атеистического государства²⁴.

К сожалению, проповеди той поездки не сохранились. Это было началом служения и свидетельства о Христе в России, тогдашнем Советском Союзе. Проповедь о побеждающей всё Божией любви была слышна и за пределами церкви. Слово владыки перепечатывалось частным образом, это называлось самиздатом, и распространялось среди верующих.

В Нью-Дели в 1961 году состоялся съезд Всемирного Совета Церквей. Владыка принял участие в работе этого форума в составе делегации от Московского Патриархата РПЦ.

В октябре 1962 года на Британских островах была образована Сурожская епархия в рамках Западноевропейского экзархата. Владыка Антоний был возведен в сан архиепископа и назначен управляющим Сурожской епархии.

Владыке Антонию было отрандно иметь титул чисто русской, древней епархии.

Свое название Сурожская епархия получила в честь святого Стефана Исповедника, который был архиепископом в крымском городе Суроже (ныне Судак) и частица мощей которого находилась в лондонском храме.

Свою миссию в Англии архиепископ Антоний понимал как голос Православной Церкви русской традиции в Европе.

Владыка постоянно не просто проповедовал о Христе, но и свидетельствовал о Нем своей жизнью.

Сурожская епархия постепенно росла. Вокруг двух приходов в Лондоне объединялись другие приходы. Ученики воскресной школы становились священниками и руководили приходами в разных местах епархии.

²⁴ Митрополит Сурожский Антоний. Труды. Книга вторая. М., Практика, 2007, с.7

Молодые священники служили, не оставляя свою светскую работу, посвящая служению всё свое свободное время. В то же время светская работа воспринималась, как часть церковного служения.

Позже Владыка Антоний стал организовывать ежегодные епархиальные конференции. Эти встречи для священства Сурожской епархии стали школой современного свидетельства о Христе.

Сурожская епархия сохраняла верность Московскому Патриархату и в то же время имела поместную автономию.

Владыка Антоний, как правящий архиерей, исполняя благословение Святейшего Патриарха Алексия I, положил в основу епархии, устав с постановлениями Собора 1917-1918 годов.

С января 1963 года архиепископу Антонию назначено исполнять обязанности Экзарха Патриарха Московского в Западной Европе²⁵. Это произошло после ухода на покой митрополита Николая (Ерёмина).

В мае 1963 года Владыка Антоний награждается правом ношения креста на клобуке.

27 января 1966 года он был возведен в сан митрополита и утвержден в должности Экзарха в Западной Европе²⁶.

Это служение нес до весны 1974 года, когда было удовлетворено его прошение об освобождении от административных обязанностей Экзарха для более полного посвящения себя устройению епархиальной жизни и пастырскому окормлению непрестанно умножающейся паствы.

За годы служения Владыки Антония в Великобритании единственный приход, объединявший малочисленную группу эмигрантов из России, превратился в многонациональную епархию, канонически организованную, со своим уставом и многообразной деятельностью.

Митрополит Антоний стал широко известен не только в Великобритании, но и по всему миру как пастырь-проповедник; его

²⁵ ГАРФ. фонд Р6991. Оп. 2.Д. 519

²⁶ ГАРФ. фонд Р6991 Оп. 2.Д. 56

постоянно приглашали выступать перед самой разнообразной аудиторией с проповедью Евангелия, православного благовестия о живом духовном опыте Церкви.

Владыка помогал страдающим людям, умирающим и тем, кто потерял близких.

Митрополиту Антонию также пришлось повидать немало страданий других людей в бытность военным хирургом во французской армии, затем в подполье, в Сопротивлении и после Второй мировой войны, когда он заботился о бывших узниках нацистских концлагерей.

Владыка Антоний (Блум) принимал активное участие в создании хосписного движения, в разработке вопросов медицинской этики. Долгие годы он являлся вице-директором хосписа св. Христофора и вице-президентом Лондонской медицинской группы.

Лондонская медицинская группа была первой организацией в Англии занимающаяся вопросами медицинской этики.

Владыка Антоний принимал участие в семинарах Лондонской медицинской группы, посвященных христианскому отношению к смертельно больным.

Он читал медицинскому персоналу лекции в течение всех двадцати пяти лет существования этой группы.

О будущем своей родной Сурожской епархии митрополит Антоний говорил: «Наше дело – сеять.... Я думаю, что в какой-то момент она послужит семенем будущего православия здесь, что тогда все здешние православные сольются в одно, и будет, возможно, не Сурожская епархия, ...а нечто новое, может быть - Православная Церковь Великобритании и Ирландии»²⁷.

4 августа 2003 года на 90-м году жизни митрополит Сурожский Антоний отошел ко Господу.

²⁷ Митрополит Антоний Сурожский. Встреча. М: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2010, с.122

Владыка ждал смерть, следуя завету, полученному от отца: «как юноша ждет невесту»²⁸, и уча апостольским свидетельством: «для меня жизнь - Христос, и смерть - приобретение» (Флп. 1, 21).

Митрополит Антоний утешал духовных чад обетованием о том, что смерть его не разлучит не с ними, не с его детищем – Сурожской епархией.

Сотни тысяч православных ощутили его блаженную кончину, как свою личную потерю, потому что митрополит Антоний был известен и почитаем не только в Англии, но и в России, Европе и Америке.

Владыка Антоний похоронен на Бромптонском кладбище Лондона.

1.3. Православное благовестие владыки Антония.

В истории Русской Православной Церкви второй половины XX – начала XXI веков трудно найти более цельную личность, чем митрополит Сурожский Антоний (Блум).

Блестящий проповедник, апостол Великобритании, он обладал даром сказать понятные современному человеку, теплые, правдивые слова, проникающие в самую глубь израненного сердца.

Владыка Антоний имел научные степени почетного доктора богословия Кембриджского университета (1996), Московской Духовной Академии (1983) и Киевской Духовной Академии (1999). Эти высокие научные звания как ничто другое свидетельствуют об удивительном богатстве и глубине духовного наследия всеми любимого Владыки.

Для благовестия Владыки характерен удивительный синтез сугубой верности Церкви и её Преданию, и с другой стороны чрезвычайная и искренняя открытость вызовам современной эпохи.

Митрополит Антоний обладал гениальными способностями общения с аудиторией: не ставил целью «обращать в православие», но, как сам говорил,

²⁸ Антоний, митрополит Сурожский. Без записок // Митрополит Сурожский Антоний. Труды. Москва. «Практика». 2002, стр. 256

просто проповедовал Евангелие везде, куда приглашали: в англиканских храмах, в университетах, в коммунах хиппи, участвовал в радиодиспутах с атеистами²⁹.

По словам митрополита Антония, «Церковь является местом встречи - встречи между Богом и человеком. Но встреча - всегда явление взаимное: нельзя встретить человека без взаимности, без ответного какого-либо отклика. И в этом отношении, даже когда в нас есть только крупица веры, только искра любви, только капля надежды, мы можем с уверенностью сказать, что встреча состоялась»³⁰.

Особенностью, которая больше всего поражает в проповеди и богословии Владыки Антония является глубочайшая убедительность его слов, основанная на собственном духовном опыте. К обретению этого личного духовного опыта и испытанию себя Владыка призывает своих пасомых.

«Когда мы проповедуем, - говорит Владыка, - мы не должны направлять наше внимание на слушателя. Как сказал один из Святых Отцов, следует вонзить слово Божие в собственное сердце, как кинжал, как нож. И когда потечет кровь вашего сердца, это значит, что и еще чье-то сердце поражено»³¹.

Подражая апостолу Павлу и другим многим святым отцам митрополит Антоний указывает нам путь к Богу. Это путь, на котором христианин получает возможность обрести своё настоящее достоинство, увидеть своё истинное лицо которое вложил в нас Сам Творец.

«Содержание моей проповеди, - говорит Владыка Антоний, - одно и то же. Это благая весть, притягательность Евангелия. В этом смысле есть целый

²⁹ А. Кырлежев. Воспоминания о митрополите Антонии Сурожском. «Еженедельный журнал». 2003. № 31-32.с.42

³⁰ Митрополит Антоний Сурожский. Встреча. М: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2010, с.166

³¹ Антоний, митрополит Сурожский. Проповедник должен говорить о том, что является его опытом Бога// Труды. Т. 1. М.: Практика, 2002. с.955

ряд тем, которые следует доводить до всех, все они сходятся и в полноте выражаются в личности Иисуса Христа»³².

Собранное митрополитом Антонием духовное сокровище продолжает жить и обильно плодоносить, приводя ко Христу читателей его книг и слушателей бесед этого выдающегося проповедника.

Все его книги, изданные в России и за рубежом, были подготовлены по магнитофонным записям и сохранили интонацию этого живого слова.

Его слово убедительно сочетанием точности формулировок с собственным внутренним опытом, - опытом Православия, глубоко укорененного в Предании и вместе с тем открытого к современности.

Тексты митрополита Антония призывают к очень глубокому, трезвому осмыслению веры и к ответственной жизни по вере.

Митрополит Антоний постоянно не просто говорил о Христе, но и свидетельствовал о Нем своей жизнью. Для Владыки приход Спасителя в мир был не «историческим событием», а живой реальностью³³.

Митрополит Антоний рассматривал понятия греха, Церкви, богослужения, отношений между людьми через призму отношений с Богом, личной встречи со Христом.

У митрополита Антония не было больших комментариев на Евангелие (есть только беседы на начало Евангелия от Марка, толкование притчей, проповеди и беседы на отдельные евангельские фрагменты), но все его речи просто пронизаны ощущением реальности Нового Завета, личным отношением к нему.

У Владыки Антония была личная встреча со Христом, опыт и отзвук которой он пронес через всю жизнь.

В беседах о Церкви митрополит Антоний постоянно подчеркивает, что мы должны любить Церковь, помогать ей, отвечать за нее, но мы не

³² Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Т. 1. М.: Практика, 2002. с.955

³³ Андрей Зайцев. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь, творчество, миссия. М: ЭКСМО, 2009.,с.29

должны думать, что Бог простит нам что-то автоматически, по факту принадлежности к православию.

Владыка глубоко понимал сам строй жизни Церкви и всегда чувствовал свою связь со всем Церковным Телом.

В беседах о вере раскрылся больше всего талант Владыки Антония как проповедника, как подлинного православного миссионера.

Владыка Антоний был человеком, который по его собственным словам, всю жизнь учился молитве. В этих беседах можно найти и комментарий к молитвам, и «технику» молитвы, и разговор о том, почему нужна молитва³⁴.

Многие годы подвижнического труда соделали из Владыки Антония человека, способного к молитвенному созерцанию и потому имеющему право говорить о Боге.

Богословие митрополита Антония является строго отеческим изложением апостольской православной веры и вместе с тем отвечающее на актуальные вопросы современности.

3 февраля 1983 года Московская Духовная Академия вручила Высокопреосвященному Антонию, Митрополиту Сурожскому диплом и крест Доктора Богословия *Honoris causa* за совокупность научно-богословских проповеднических трудов.

С десятков лет тому назад, пресвитерианский Богословский университет в Абердине присудил ему подобную степень «за проповедь слова Божия и за оживление духовной жизни в Великобритании»³⁵.

К 45-летию архиерейской хиротонии Высокопреосвященнейший Антоний, митрополит Сурожский, указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II удостоен ордена св. Макария, Митрополита Московского II степени.

³⁴ Андрей Зайцев. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь, творчество, миссия. М: ЭКСМО, 2009.,с.31

³⁵ Митрополит Сурожский Антоний. «Жизнь для меня - Христос». Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. №113.Париж.1983,с.109

В заключении изложения о митрополите Антонии приведу воспоминания о нём от его современников.

Один из них митрофорный протоиерей Валентин Радугин, настоятель Патриаршего Подворья преподобного Сергия Радонежского в Рогожской слободе так вспоминает о Владыке: «Господь сподобил меня видеть великих мира сего. Таким великим, но незаметным своим величием для людей, является митрополит Суражский Антоний (Блум).

Мне, по милости Божией, приходилось с ним несколько раз встречаться в Москве. Любое общение с ним производило неизгладимое впечатление, это был архиерей Божий, такого архиерея мы, наверное, уже не увидим.

Самой отличительной чертой его была незаметность, не было архиерейской помпезности, он никогда не выступал на показ, удивительный человек был³⁶».

Протоиерей Валентин сам обладал необыкновенным даром проповеди и говорил о слове митрополита Антония: «Его слово исходило из глубин его сердца и опыта, достигало самых сокровенных глубин в сердце вопрошающего. Когда у него спрашивали, у него не было ни суровости, но и не было открытости для всех. Он был внутренне собран в самом себе. Говорил, но знал что говорил, для кого говорил и это его отличительная черта³⁷».

«Он так и запечатлелся в моём сознании, что это архиерей Божией милостию избранный, а не какими-то руководствами внешними. Он был действительно архиереем Божьего благоволения. И, действительно, когда Владыка служил, он служил не взирая на лица. Он никогда себя миру не являл, мир узнавал его сам. Он не допускал себе вольностей, каких-то шуток, он всегда был милосердно сосредоточен.

У митрополита Антония не было архиерейского величия, ни надменности, он был не только скромный монах, но был и скромный

³⁶ Интервью прот. Валентина Радугина 3 апреля 2012 г. Из архива иер. Н. Савушкина

³⁷ Интервью прот. Валентина Радугина 3 апреля 2012 г. Из архива иер. Н. Савушкина

архиерей. Он знал, что такое архиерейский сан, он его уважал и носил с достоинством...³⁸» - такое впечатление об архиерейском служении Владыка оставил у московского священника, о.Валентина Радугина.

«Митрополит Антоний умел молиться на людях. Это большое достоинство. Он был в обществе, но был, как в келье, на людях, он всегда предстоял перед Богом. Владыка всегда был внутренне сосредоточен, он всегда отвечал за каждое свое слово, за каждое свое движение, весь был во Христе и со Христом. С ним было легко и просто молиться.

Судить о молитве можно только по дарам Благодати, посредством молитвы, стяженных Владыкой, таких как: мудрость, прозорливость, и любовь...

Для Владыки Антония молитва была дыханием всей его жизни³⁹» - вспоминает отец Валентин Радугин.

Другой известный московский пастырь, маститый протоиерей Владимир Тимаков вспоминает о молодых годах своего священства, шестидесятих годах двадцатого века. В те далекие времена из Лондона в Москву впервые приехал митрополит Сурожский Антоний, - Экзарх Западной Европы.

Протоиерей Владимир вспоминает о Владыке: «Определённо, перед моими глазами происходила жизнь исповедника Христова. Но для меня она была загадка... Всякое свободное мгновение, если оно выпадало митрополиту, Владыка Антоний использовал всегда на молитву, которую совершал с закрытыми глазами⁴⁰».

В России того времени был духовный голод. Многие жаждали общения с Владыкой Антонием, его живого слова, духовного совета.

Отец Владимир Тимаков вспоминает: «Обращаясь к архипастырю они обнаруживали для себя, что вместо желания поскорее освободиться, Владыка такую нежность и ласку на обратившегося к нему изливал, так с головы до ног окутывал его любовью, что казалось, будто большей радости, кроме

³⁸ Интервью прот. Валентина Радугина 3 апреля 2012 г. Из архива иер. Н. Савушкина.

³⁹ Интервью прот. Валентина Радугина 3 апреля 2012 г. Из архива иер. Н. Савушкина

⁴⁰ Интервью прот. Владимира Тимакова 10 мая 2012 г. Из архива иер. Н. Савушкина.

общения с этим человеком, для него в тот момент вообще ничего не существовало⁴¹».

Впоследствии, много лет спустя, отец Владимир дерзнул спросить митрополита Антония о тех временах.

Митрополит Антоний объяснил ему: «... сейчас Русская Православная Церковь переживает ужасающий духовный голод, и по причине этого Владыка дал обет Богу принадлежать тем, кто в нем нуждается в наставлении. Через это испытание Владыка Антоний научил меня, что там, где иссякают силы человеческие, если мы доверяемся всецело Всевышнему, то Господь всё устраивает, а нам лишь остаётся восторгаться и благодать Творца Бога нашего. Так было, так есть и я надеюсь будет всегда⁴²».

⁴¹ Интервью прот. Владимира Тимакова 10 мая 2012 г. Из архива иер. Н. Савушкина.

⁴² Интервью прот. Владимира Тимакова 10 мая 2012 г. Из архива иер. Н. Савушкина.

ГЛАВА II. ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПОДВИЖНИКА В ЛИЦЕ АРХИМАНДРИТА СОФРОНИЯ (САХАРОВА).

Выдающийся пастырь Православной Церкви XX века архимандрит Софроний (Сахаров) (1896-1993) родился в России, духовно воспитался на Святой Горе Афон и последние годы своей жизни провел в Англии, в графстве Эссекс, где основал монастырь Святого Иоанна Предтечи и передал свой зрелый духовный опыт ученикам.

Духовный опыт подвижников XX столетия, предшественников монашествующих наших дней, имеет огромную важность, ведь это – живые звенья непрерывной, неоскудевающей святоотеческой, старческой традиции. Во многом благодаря им стало возможно возрождение отечественного монашества после десятилетий намеренного уничтожения, вопреки сегодняшним вызовам секулярного мира.

Одним из таких признанных наставников монашества является старец Софроний (Сахаров), соединивший в своем опыте духовное наследие России, Святой Горы Афон и возможность устройства монашеской жизни в условиях современной Европы.

Во всем мире он известен также как ученик и биограф преподобного Силуана Афонского (1866-1938).

Для отца Софония самой главной добродетелью является свидетельство о Христовой любви. Эта любовь ко всем без исключения ближним и дальним. Эта любовь соединяется с «великой, огненной решимостью, до «ненависти» к себе»⁴³.

Старец Софроний был одним из немногих в наше время носителей христианской культуры духовного слова, внутреннего молитвенного делания. Вся его жизнь протекала в постоянном предстоянии умом престолу Божию.

⁴³ Архимандрит Софроний (Сахаров). Старец Силуан. - Эссекс: Монастырь св.Иоанна Предтечи, 1990. с.

Отец Софроний с особым трепетом относился к духовническому служению. В своей молитве к Богу духовный руководитель отдаёт всего себя Духу Божьему, чтобы Господь указал правильный путь и слово утешения для каждого. Он «соразботник у Бога» (1. Кор. 3:9).

Архимандрит Софроний (Сахаров) достиг великих глубин в опыте богопознания, неоднократно сподобившись видения нетварного света. Обладая большими способностями, он сумел описать приобретенный им великий опыт духовной жизни.

Вся жизнь старца Софрония была непрестанным стремлением ко Свету Лица Божия, к «Тому, Кто Есть» (Исх. 3, 22).

Архимандрит Софроний представляет жизнь Православной Церкви в ее исключительных качествах, выделяющих ее из общей массы других религий и христианских исповеданий. Только в Церкви познается тайна Креста и Воскресения Христова.

Среди его трудов наибольшую известность получили книги «Старец Силуан», «Видеть Бога как Он есть», сборник статей «Рождение в Царство непоколебимое» и ряд других работ.

Писания архимандрита Софрония (Сахарова) стали для всего мира ярким свидетельством того, что христианское благовестие Православной Церкви было и остается Абсолютной Истиной, которую искали и ищут все народы и которая есть жизнь с избытком, данная Христом человечеству.

В настоящее время, через его труды современное поколение монашествующих имеет возможность приобщиться к опыту этого молитвенного делания и в процессе духовной жизни получать ответы на неизбежно возникающие вопросы.

2.1. Жизнеописание архимандрита Софрония (Сахарова).

Архимандрит Софроний (в миру - Сергей Семенович Сахаров) родился в Москве 22 сентября 1896 г. в православной купеческой семье.

В семье было десять детей. Отец Симеон Сахаров, был уникальный мастер изготовления сумок и чемоданов.

Мать Екатерина была «человеком глубокого сердца и праведной жизни»⁴⁴. Старец Софроний до конца жизни хранил о ней благоговейную память и утверждал, что «нет на земле иной человеческой любви более крепкой и неизменной, чем материнская».⁴⁵

Идеал семейственных, братских отношений отец Софроний будет впоследствии утверждать в тех монашеских общинах, которые будут собираться вокруг него.

С ранних лет сподобился от Бога исключительных дарований. «Для меня мир был живопись...», - говорил Старец о своем детстве⁴⁶.

Когда Сергею исполнилось семнадцать лет, для его веры наступило время испытания. Его постигло временное увлечение буддизмом. Это была проверка его веры в личного Бога.

Молитва и церковная служба, от которых Сергей не отрывался, наконец одержали победу над восточной медитацией. Этот отрицательный опыт привел его к той глубине покаяния, из которого родилось непрестанное горящее искание Живого Бога, стремление «видеть Бога как Он есть», которое не оставляло старца Софрония до конца его дней⁴⁷.

Началась Первая мировая война. Это время совпало с завершением обучения Сергея. Хотя Сергей не принимал участия в боевых действиях, но был офицером инженерных войск.

Академия художеств, где обучался Сергей до революции, была переименована в Московскую школу живописи, скульптуры и архитектуры (Вхутемас).

⁴⁴ Архимандрит Софроний (Сахаров). Письма в Россию. Свято-Сергиева-Лавра. 2010.с.10

⁴⁵ Архимандрит Софроний (Сахаров). Подвиг богопознания. Письма с Афона к Д. Бальфуру.М. 2002 .с.130

⁴⁶ Архимандрит Софроний (Сахаров). Письма в Россию. Свято-Сергиева-Лавра. 2010..с.25

⁴⁷ Л. Ильюнина. Видевшие свет. Преподобный Силуан (Афонский) и старец Софроний (Сахаров).с.12

В мастерской художника Петра Кончаловского Сергей Сахаров учился технике живописи. Под руководством мастера он получил классическое художественное образование.

Подобно тому, как в молитве для него соединились две реальности: Живого Бога и актуальность земной жизни, так и в искусстве (живописи): в его сознании доминировала мысль о проникновении в Божественную вечность чрез созерцание видимой реальности⁴⁸.

Поскольку Сергей Сахаров был из благородной семьи, в ближайшие годы органы ВЧК в Москве дважды арестовывали его. Вследствие такой политической обстановки Сергей Сахаров эмигрировал из России в 1921 г. и переехал в столицу Франции.

Свои картины Сергей выставлял в известных парижских живописных салонах. Его художественное мастерство привлекло внимание прессы, что послужило быстрому росту его художественной карьеры и известности.

Вместе с расцветом творчества у молодого художника наступает обострение внутреннего искания.

Об этом времени старец Софроний вспоминал так: «Я чувствовал себя удержанным между временной формой быwania и вечностью»⁴⁹. В его душе шла борьба между живописью и молитвой.

Пасха 1924 года для Сергея была особенной. Он пережил благодатное видение, которое оставило в его душе неизгладимое впечатление. Видение Нетварного Света разбудило в нем желание к служению Богу.

В апреле 1925 года Сергей Сахаров поступил в только что открывшийся на севере Парижа Свято-Сергиевский Православный Богословский институт.

Свято-Сергиевский Православный Богословский институт был основан русскими эмигрантами с целью подготовки священников и просвещения мирян для их активного служения Православной Церкви в диаспоре.

⁴⁸ Софроний (Сахаров), архимандрит. Аз есмь.- СТСЛ, 2017- с.11

⁴⁹ Архимандрит Софроний. Видеть Бога как Он есть. с.15-16

Первый ректор Свято-Сергиевского института митрополит Евлогий (Георгиевский), надеялся, что вера и Церковь рано или поздно приведут Сергиевских подвижников «в землю обетованную - Святую Русь»⁵⁰.

Преподавательский состав института включал в себя таких богословов и мыслителей, как епископ Вениамин (Федченков), профессор А. Карташев, епископ Кассиан (Безобразов), Е Ковалевский и другие.

Их ряды в 1925 году пополнили протоиерей Сергей Булгаков, отец Георгий Флоровский, В. Зеньковский, С. Л. Франк, С. Троицкий, В.Ильин, протоиерей Георгий Флоровский, приходящим лектором был и Н.Бердяев.

Наверное, в другом состоянии, в том равновесии между верой и знанием, которое Сергей Сахаров знал в прежние годы, обучение в Сергиевском институте у корифеев русской богословской мысли было бы радостным и духовно питательным.

Наверное, тогда появился бы на свет еще один яркий богослов, но не было бы старца Софрония.

И может быть, мир не узнал бы никогда и о великом святом XX столетия - преподобном Силуане Афонском...

Душа Сергия Сахарова находилась в постоянном томлении и поиске.

В Свято-Сергиевском институте, в окружении верующих людей, приобщаясь к христианскому вероучению, как к убеждению, Сергей почувствовал крайнюю духовную неудовлетворенность. Ему нужны были не имена, даты и авторитетные суждения, ему хотелось узнать о том, как избежать вечной смерти.

К тому же покаянное чувство, появившееся после обращения, было столь глубоким, что в его терзаниях обесценивались все земные ценности, в том числе и богословие, и наука.

Путь выхода из этой муки вновь был послан Самим Господом. «Однажды, возвращаясь из Парижа,- вспоминает Старец Софроний, - я

⁵⁰ Митрополит Евлогий. Воззвание к пастве 6/19 августа (Преображение Господне) // От комитета по сооружению Сергиевского Подворья в Париже и Высшей Богословской школы при нем. Париж, 1925.с.7

ощутил, что мне надо пойти в монастырь, где люди отдают весь день, и ночь одной мысли - как достигнуть вечности. Это единственный исход для меня»⁵¹.

Сергей Сахаров не знал, как ему практически реализовать посетившее его озарение - призыв к иноческой жизни, но вскоре обстоятельства сложились так, что он смог поехать в Югославию, оттуда в Грецию и наконец, на Афон.

2.2. Духовничество архимандрита Софрония.

Осенью 1925 года Сергей Сахаров прибыл на Святую Гору Афон. Он поступил в большой русский монастырь св. Пантелеимона, в котором подвизалось в то время около двух тысяч монахов. Святая гора с древнейших времен известна как место непрестанной молитвы за мир.

По его словам, он целовал землю Сада Божией Матери, выражая свое благоговение перед хранилищем монашеских традиций, готов был отдаться в полное послушание⁵².

Сергею стало ясно, что если он хочет действительно познать Бога и быть с Ним всецело, то должен отдать всего себя именно этому в большей мере, чем раньше искусству⁵³.

Молитва стала для него дыханием и не прерывалась даже во время сна. Сергей, как и все, нес сложные послушания, не оставляя молитвы. Службы были очень длинными. Время текло так, что трудно было осознать, сколько его прошло.

18 марта 1927 года послушник Сергей был пострижен в иночество с именем Софроний⁵⁴.

⁵¹ Архимандрит Софроний (Сахаров). Письма в Россию. Свято-Сергиева-Лавра. 2010.с.29

⁵² Л. Ильюнина. Видевшие свет. Преподобный Силуан (Афонский) и старец Софроний (Сахаров).с.20

⁵³ Софроний, архимандрит (Сахаров). Аз есмь.с.13

⁵⁴ Монахиня Гавриила (Брилиот). В поисках совершенства в мире искусства: творческий путь отца Софрония. –М:ДАРЪ.2016.стр.98

13 мая 1930 года монах Софроний был рукоположен в сан иеродиакона епископом Николаем Охридским и Жичским (Велимировичем; 1880 - 1956).

19 мая 2003 решением Архиерейского собора Сербской Православной Церкви епископ Николай (Велимирович) причислен к лику святых, как Святитель.

На Святой Горе Афон о. Софроний прожил 22 года. Это было время сугубой духовной работы над своей душой.

Через реальный каждодневный аскетический подвиг отец Софроний приобщался к великой духовной традиции, на страже которой он будет стоять всегда и продолжателем которой станет и в жизни своей, и в писаниях.

На Афоне произошло главное событие в жизни о. Софония - состоялась его встреча с русским монахом - старцем Силуаном. Святой Старец стал духовником молодого монаха.

Через преподобного Силуана, отец Софроний получил ответы на все вопросы своего духовного искания, свойственного его жаждущему духу. Преподобный Силуан дал объяснение дару памяти смертной, которого сподобился отец Софроний.

По мнению, архимандрита Софония, Слово Христа: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся»⁵⁵ - дано чрез Старца Силуана нашей эпохе.

О. Софроний был убежден, что если Старец Силуан с такой любовью десятки лет молился за весь мир, то его также полюбят люди во всем мире⁵⁶.

Наставления преподобного Силуана определили дальнейшее богословское становление отца Софония.

В 1935 году отца Софония посетил Господь тяжёлой болезнью. Тяжёлый недуг угрожал ему смертельной опасностью. Преподобный Силуан молил Бога о его исцелении. Господь услышал молитвы преподобного, и по его молитвам даровал отцу Софронию многие года жизни.

⁵⁵ Софроний (Сахаров), архимандрит. Преподобный Силуан Афонский. М: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря .1998с.40

⁵⁶ Софроний (Сахаров), архимандрит. Аз есмь.-СТСЛ- 2017. С.16

Незадолго перед своей кончиной преподобный Силуан вручил отцу Софронию «записки из своей жизни о духовной борьбе»⁵⁷.

Осенью 1938 года преподобный мирно отошел ко Господу.

Духовные записи преподобного Силуана легли в основу самой известной книги архимандрита Софония – «Старец Силуан».

Все чаще отца Софония посещает мысль об уединении. И вот наконец в 1939 году он поселяется в одной из пещер общежительного скита Карулии. Уйдя в затвор он молится о судьбах всего мира. Условия жизни у отца Софония в то время были тяжелейшие, пост был жесточайшим, келья была сырой и холодной.

Но подвижник как будто бы не замечал всех трудностей, потому что «такой свободой своего духа, которая была дарована тогда, ни с кем не поменялся бы»⁵⁸.

Душа его торжествовала от возможности, более прежнего предаваться молитве.

В феврале 1942 года иеродиакон Софроний был рукоположен во иеромонаха и сразу же стал духовником братии этой древней обители. Это был первый случай, когда греки пригласили стать духовником русского.

В свое время Старец Силуан предсказал ему, чтобы он не отказывался принять это ответственное служение людям.

Отец Софроний так понимал свое духовничество: « В труднейший момент моей жизни Бог дал мне Отца (Старца Силуана) и других отцов-подвижников Святой Горы, которые поделились со мной самым драгоценным для них. Теперь я должен отдать свой долг, чтобы передать сие другим, кто желает принять»⁵⁹.

В жизни отца Софония начался новый период, глубоко изменивший направление его жизни. Внимание, которое прежде было всецело

⁵⁷ Софроний (Сахаров), архимандрит. Письма в Россию. Свято - Сергиева Лавра.2010,с 32

⁵⁸ Софроний (Сахаров), архимандрит. Письма в Россию. Свято - Сергиева Лавра.2010,с 47

⁵⁹ Софроний (Сахаров), архимандрит. Аз есмь.- СТСЛ, 2017, с.14

сосредоточено внутрь самого себя, перешло в другие сердца, в другие умы, в проблемы других людей.

Молитву за людей старец Софроний уподоблял гефсиманской молитве Христа Спасителя за весь род человеческий. Мучительность этой молитвы для него усиливалась еще и тем, что весь мир в то время горел в огне мировой войны.

С 1943 по 1947 годы отец Софроний подвизается в Новом Скиту монастыря Святого Павла, поселившись в Троицкой келье.

В 1946 году началась гражданская война в Греции. Большая часть русского монашества вынужденно покидает Афон ввиду нарастающих антиславянских настроений охвативших Святую Гору. Покидает Афон и иеромонах Софроний. В числе покинувших в то время Святую Гору, был и монах Василий (Кривошеин), будущий архиепископ Брюссельский и Бельгийский.

Итак, ведомый Промыслом Божиим, в 1947 году старец Софроний вновь возвращается во Францию и переходит в клир Западно-Европейского Экзархата Московского Патриархата.

Именно из-за верности Церкви Московского Патриархата отец Софроний не смог получить духовное образование. Его прошение на поступление в Парижский Богословский Институт было отклонено и он обосновался в Русском Доме, который находился в 35-ти километрах от Парижа.

Местом его служения стала кладбищенская Церковь Успения Божией Матери в Сент Женевиев-де-Буа. В то время там служили два священника, подчинявшиеся Московской Патриархии: протоиерей Лев Липеровский и священник Борис Старк⁶⁰, иеромонах Софроний (Сахаров) стал третьим.

В это время здоровье отца Софрония ухудшилось, воспалилась язва желудка. Требовалась тяжёлая операция. В 1951 году эту операцию отец Софроний перенес.

⁶⁰ ГАРФ Р6991, оп. 1. д. 581, лист 266-269.

Несмотря на свои страдания, и по плоти, и душевные, отец Софроний продолжал поддерживать многих и многих страждущих людей: он становится духовником не только русских эмигрантов, но и, благодаря прекрасному знанию нескольких языков, всех православных разных национальностей, ищущих утешения.

В это время у него появились и настоящие духовные друзья - богословы Владимир Лосский и отец Георгий Флоровский, иеромонах Сергей (Шевич), священник Борис Старк и те ближайшие духовные чада, которые впоследствии составили костяк его монашеской общины⁶¹.

Экзарх Западно-Европейских православных русских Церквей, митрополит Серафим отзывался об отце Софронии, как о «очень хорошем богослове, духовнике и священнослужителе» и что «он пользуется большим уважением в русской колонии»⁶².

Отец Софроний не оставлял надежды о возвращении в Россию, но это было невозможно. Желая практически исполнить духовные наставления старца Силуана, он решает основать православную монашескую обитель.

В Париже и его окрестностях, да и во всей Франции этого сделать не удалось. Отец Софроний устремил свой духовный взор на небольшое графство в сельской местности Эссекс на юго-востоке Великобритании.

В 1959 году отец Софроний с небольшой группой сподвижников переезжает в Англию и приобретает старый священнический дом в деревеньке Толлешант Найтс в графстве Эссекс.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия I о. Софроний создает там небольшой монастырь в честь святого Иоанна Крестителя.

Впоследствии монастырь стал включать в себя две общины мужскую и женскую, общим числом насельников 25 человек. Монахи и монахини живут в отдельных корпусах, но они вместе молятся, вместе - трапеза, вместе - послушания, общее служение миру.

⁶¹ Ильюнина. Видевшие свет. Преподобный Силуан (Афонский) и старец Софроний (Сахаров), с.33

⁶² ГАРФ Р6991, оп. 1, д. 581, лист 8-11

Отец Софроний вспоминает: «Живем мы в месте весьма тихом.... Для Европы это глухая деревня. Из окон нашего дома, открывается вид на поля, а дальше в четырех километрах, море, где стоят корабли»⁶³.

В письмах к близким людям Старец Софроний пишет о том, как много трудов пришлось положить на то, чтобы благоустроить монастырь: «Мы сразу погрузились в пучину работы... Больших усилий стоила наша маленькая церковь внутри дома... Кроме того, надо, необходимо было организовать повседневную жизнь...»⁶⁴.

В монастыре имеется Храм в честь преподобного Силуана Афонского, домовый Храм в честь святого Иоанна Предтечи, кладбищенский Храм в честь Всех Святых, трапезные, гостиницы для паломников. В отдельных строениях были устроены иконописная и швейная мастерские.

В начале 1970-х годов отец Софроний смог купить себе отдельный домик неподалеку от монастыря. Когда пришло время передать правление монастырём одному из своих учеников архимандриту Кириллу, отец Софроний поселился в этом доме.

Все, что делалось в монастыре, отец Софроний назвал однажды сражением, и когда все постройки были закончены, сказал: «Можно сказать, что наша духовная битва выиграна»⁶⁵.

«Благодарю бесконечно Бога за то дивное безмолвие, которым окружен наш дом и наш храм»⁶⁶.

Свято-Предтеченский монастырь стал живым храмом молитвы, в котором «нет уже Иудея, ни язычника... нет мужского пола, ни женского» (Гал. 3. 28), а есть новая тварь. Поэтому богослужение совершается на разных языках, так как среди его насельников традиционно есть монахи разных национальностей.

⁶³ Софроний (Сахаров), архимандрит. Письма в Россию. Свято - Сергиева Лавра.2010,с 82

⁶⁴ Софроний (Сахаров), архимандрит. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. М: -2008.,с.137-138

⁶⁵ Софроний (Сахаров), архимандрит. Письма в Россию. М., 2003.с.118

⁶⁶ Софроний (Сахаров), архимандрит. Письма в Россию. М., 2003.с. 85

Великое, удивительное и исключительное достижение старца Софрония в том, что ему удалось при помощи Благодати Божией, богатейшего жизненного опыта, глубокого дара рассуждения и, несомненно, молитвами преподобного Силуана перенести дух и суть православного афонского подвижничества в совершенно иные внешние формы западного мира, сделать великую культуру умного делания доступной для современного человека.

Повседневная жизнь иноков погружена в светоносные лучи православия, она есть как крошечное его отражение, но эта простая жизнь сотрясает и собирает в себя весь земной шар дуновением Слова Божия.

В этом многонациональном собрании иноков ощущается подлинность и соборность Церкви апостольских дней.

В 1965 году основанный архимандритом Софронием (Сахаровым) монастырь преп. Иоанна Предтечи в графстве Эссекс, с благословения Патриарха Московского Алексея I перешел в юрисдикцию Константинопольского патриарха, получив при этом статус ставропигии.

За годы жизни в Англии архимандрит Софроний приобрел известность выдающегося духовника.

Объясняя родным свой образ жизни, о. Софроний писал: «В настоящее время я отдаю свои силы и время на служение... людям страдающим, отчаянным, сокрушенным бедностью или презрением со стороны окружающих... Опыт пустыни мне помогает в этом служении».⁶⁷

Вспоминая о встрече с отцом Софронием владыка Иларион (Алфеев) подчеркивал сугубую важность этой встречи.

В старце Софронии владыка Иларион увидел человека достигшего состояния обожения. Об этом написано у многих древних святых Отцов Церкви.

«Глядя на него, ты вдруг понимаешь, что человек обожённый - это не какой-то небожитель; это такой же человек, как все мы... но во всех его человеческих

⁶⁷ Софроний (Сахаров), архимандрит. Письма в Россию. М., 2003.с. 216

проявлениях присутствует божественная энергия, божественная благодать»⁶⁸ - вспоминает Владыка Иларион.

Из-за слабого здоровья отец Софроний не раз находился между жизнью и смертью. И тем не менее, Господь сохранял ему жизнь.

В последние годы Старец отдавал последние угасающие силы главным образом служению Божественной литургии.

Именно она стала для него смыслом и содержанием до самой блаженной кончины в 1993 году.

2.3. Духовное наследие архимандрита Софрония (Сахарова).

Немало духоносных старцев было явлено миру в XX веке, но лишь один из них оказался связан с Великобританией.

Жизненные вехи архимандрита Софрония тесно переплелись с судьбами человечества в двадцатом веке. Его собственный путь духовного развития протекал на фоне стремительных изменений общественной и религиозной жизни общества.

В его слове, в его духовных советах находили необходимую поддержку совершенно разные поколения. Общественные проблемы порожденные межличностными конфликтами, противоречиями, иногда и трагическими событиями решались его духовным рассуждением.

Для мировой общественности имя отца Софрония стало известным прежде всего благодаря книге «Старец Силуан», изданную в Париже в 1952 году. С середины двадцатого века книга обрела перевод на более чем двадцать языков мира.

«Моё служение моему старцу я понял как волю Божию о мне, ни на что не способном»⁶⁹, - пишет он в это время отцу Георгию Флоровскому.

⁶⁸ Иларион (Алфеев), иеромонах. Православное богословие на рубеже столетий. Крутицкое Патриаршее Подворье. М., 1999.с.339

⁶⁹ Софроний (Сахаров), архимандрит. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. М: -2008.,с.44

В книге описывался наш современник, видевший Бога, получивший от него дары Духа Святого, святой нашей времени, а не вышедший из древних пятиреков. Именно этим объясняется необычайный интерес вызванный этой книгой.

Святость старца Силуана является плодом больших многолетних духовных усилий, через которые преподобный приобрел любовь к Богу и приходящим к нему людям, мудрость и смирение.

На Святой Горе Афон книга получила общее признание, как отражающая древнюю традицию восточного монашества. Оценена была книга еще и потому, что дала возможность всем увидеть повторение опыта великих отцов Египта, Палестины, самой Святой Горы.

Записки старца Силуана отец Софроний называл откровением Божиим, данным нашему времени, а издание их «вселенским делом Православия»⁷⁰. Многие приняли Православие под влиянием этой книги, для многих она является путеводной звездой к подлинной христианской жизни в современном мире.

Благодаря трудам отца Софрония, вызвавшем почитание старца Силуана во всем мире, в 1987 году Вселенский Патриархат причислил его к лику святых. Это прославление было принято и в Русской Православной Церкви, где преподобный Силуан стал одним из самых любимых и почитаемых народом святых.

В Европе после возвращения с Афона отец Софроний вновь погрузился в мир русской богословской мысли и переосмыслил это наследие через призму своего аскетического опыта.

В 1950-1957 годах отец Софроний в качестве главного редактора сотрудничал с Владимиром Лосским в журнале «Вестник Западно-Европейского Патриаршего Экзархата»⁷¹.

⁷⁰ Софроний (Сахаров), архимандрит. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. М: -2008,с.40

⁷¹ Л. Ильюнина. Видевшие свет. Преподобный Силуан (Афонский) и старец Софроний (Сахаров).с.35

В «Вестнике» были опубликованы наиболее известные статьи отца Софрония «Единство Церкви» (1950), и «Об основах православного подвижничества» (1952).

В настоящее время статьи старца Софрония на богословские темы собраны в книге «Рождение в Царство Неколебимое», изданной в Москве в 2000 году.

В книге архимандрита Софрония «Видеть Бога, как Он есть» с наибольшей полнотой раскрыто его «учение о персоне, о покаянии, о духовном плаче,.... о Гефсиманской молитве, о Божественном Свете»⁷².

Это - автобиография, призванная облегчить духовный путь взыскующим Небесного Града, размышления над законами аскетического делания.

Отец Софроний так пишет о книге «Видеть Бога, как Он есть»: «...я писал целую мою исповедь за всю жизнь. Там приведено все самое важное из моей жизни в Боге»⁷³.

Отец Софроний, примером всей своей жизни, учил открывать себя всему миру, для всех и для всего. По его мнению именно таким должен быть современный христианин.

Молитва для архимандрита Софрония была главным делом его жизни. Его молитвенный опыт во многом был уникален. Молитва была постоянным его спутником с раннего детства до последнего дня жизни.

В книге «О молитве» (Париж, 1991), он пишет: «Не раз мне было дано созерцать Божественный Свет. Нежно объятый им, я бывал, полон неземной любовью. В некоторых случаях мир терял свою материальность и становился невидимым»⁷⁴.

⁷² Иларион (Алфеев), иеромонах. Православное богословие на рубеже столетий. Крутицкое Патриаршее Подворье. М., 1999, с.352

⁷³ Софроний (Сахаров), архимандрит. Письма в Россию. с.258

⁷⁴ Софроний (Сахаров), архимандрит. О молитве. Дух и литера. Киев, 2000 с. 54-55

Отец Софроний говорит о разных видах, степенях и уровнях молитвы. Он рассматривает молитву как «бесконечное творчество, высшее всякого иного искусства и науки»⁷⁵.

По словам старца, молитва самое дорогое, что есть у христианина. Именно с помощью молитвы решается главная задача христианина – стяжание евангельского сердца.

Вся жизнь старца Софрония была посвящена непрестанному стремлению к Свету Лица Божия, к «Тому, Кто Есть» (Исх. 3, 22). Через молитву сердце подвижника искало путь к своему Творцу.

Через молитву старец достигал состояние постоянного божественного присутствия. Он молился обо всем. Все что переживал он в течении дня, каждое событие своей жизни начиналось и заканчивалось молитвословием. Молитва охватывала буквально всё жизненное пространство отца Софрония.

Отец Софроний учил, что силой молитвы можно всё исцелить, очистить, преобразить. Молитва нас ограждает от греха, даёт силы отказаться от совершения поступков разделяющих нас и Господа.

Являясь источником вдохновения, молитва, в то же время, требует от христианина напряжённого труда, превосходящего человеческие возможности.

По словам Старца Софрония, в молитве человек обретает особый опыт предстояния пред Богом, открывая свое сердце, делает его доступным Христовой любви.

Согласно Апостольским Деяниям, Святым Духом через апостола Петра было сказано: Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись, кроме имени Иисуса Христа. (Деян: 4: 10–12). Призывание имени Господа Иисуса есть одна из главных основ христианской жизни.

Старец Софроний делает акцент на том, что это делание имеет глубинные цели.

⁷⁵ Софроний (Сахаров), архимандрит. О молитве. Дух и литера. Киев, 2000 с.7.

Молитва Иисусова должна быть сопряжена с ежедневным подвигом – внутренней бранью за соблюдение евангельских заповедей, иначе она не принесет плодов.

По мнению, старца Софрония, цель Иисусовой молитвы – это постоянное пребывание человека в живом присутствии Божиим. Наша молитва должна привести нас к встрече со Христом, Живым Богом.

Архимандрит Софроний считал наличие вдохновения чрезвычайно важным и неотъемлемым фактором духовной жизни христианина. Об этом он часто пишет в своих записях. Он имеет ввиду то состояние, когда молящемуся человеку открывается в Духе Святом непостижимый Образ Христа Бога, Который святою красотой Своею и непорочным совершенством Своим пламенно влечёт душу уподобиться Ему.

Духовное наследие архимандрита Софрония (Сахорова) объединяет в себе практическую аскетику и догматическое сознание и является богословием, как духовным состоянием.

Своим живым примером он показывает, как «мы стоим перед необходимостью раскрыть себя для всего и всех, чтобы самим стать христианами» наполняет всякое его слово, к кому бы оно ни было обращено⁷⁶.

Отец Софроний был открыт для всех, и на этом принципе он строил свой подход и к самой Православной Церкви, которая не ограничена ни определенной культурой, ни географической территорией, ни какой-либо исторической эпохой: она является Церковью Христовой в своей универсальности и полноте.

Через книги, переведённые на многие языки мира духовное наследие отца Софрония становится доступным многим зарубежным христианам.

Богословские труды о. Софрония являются драгоценным источником живого слова о Боге и человеке.

⁷⁶ Софроний (Сахаров), архимандрит. Письма в Россию. с.158-159

Излившись из любящего сердца, они и после кончины о. Софрония продолжают его служение, приводят людей к Богу.

На настоящий момент через его труды современное поколение монашествующих имеет возможность приобщиться к опыту этого молитвенного делания и в процессе духовной жизни получать ответы на неизбежно возникающие вопросы.

Благодаря трудам отца Софрония греческое богословие обрело свое возрождение.

На богословской конференции в Салониках (Греция) в 1998 г., посвященной наследию св. Григория Паламы, архимандрит Софроний (Сахаров) был назван продолжателем монашеской мистической традиции этого великого византийского мистика и богослова в современном мире.

Подготовка к канонизации старца Софрония (Сахарова) велась в течение нескольких последних лет.

В ноября 2019 г Константинопольский Синод начал процесс по канонизации архимандрита Софрония (Сахарова).

Глава III. Н.М.ЗЕРНОВ КАК ИДЕОЛОГ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

3.1. Основные вехи жизненного пути.

Вехи жизненного пути Николая Михайловича Зернова можно разделить на три основных временных периода.

Первый включает в себя детские и юношеские годы (1898-1921). Этот этап своей жизни Николай провел в России.

Второй период был связан с Белградом и Парижем и его можно назвать переходным (1921-1929). Эта часть жизни Николая Зернова тесно была связана с активным участием его в становлении, а так же организации РСХД – Русского студенческого христианского движения.

В течение третьего и наиболее долгого периода (1930-1980) он работал в основном в Англии. Сначала как аспирант в Оксфорде (1930–1932), затем как секретарь Содружества св. Албания и прп. Сергия (1934–1947) и снова в Оксфорде, где он был университетским преподавателем восточно-православной культуры (1947–1966) и управляющим Дома св. Григория и св. Макарины (с 1959 г. до кончины).

Прожив долгие годы в эмиграции в Великобритании, выдающийся церковный деятель, богослов и философ Николай Зернов для многих русских и англичан стал человеком, открывшим для них Православную Церковь, вдохновившим на активную и самоотверженную христианскую жизнь.

Николай Михайлович Зёрнов родился 9 октября 1898 года в Москве, в семье врача Михаила Степановича Зернова (1857-1938) и Софии Александровны Кеслер (1865-1942).

Его дедом был протоиерей Стефан Зернов (1817-1886), почётный член Московской духовной академии и член Духовной консистории. Получив титул потомственного дворянина, он достиг в максимальной степени все возможные отличия, которые возможно получить представителю белого женатого духовенства.

Стефан Зернов был кавалером ордена Святого Владимира. Все высокие звания и награды отец Стефан Зернов благодаря верности пастырскому служению, преданности Матери Церкви в исполнение возложенных на него обязанностей и богатым духовным дарованиям⁷⁷.

Протоиерей Стефан Зернов был распорядителем Братства во имя святителя Николая.

Благодаря неустанным трудам отца Стефана, в стенах этой прекрасно организованного учреждения могли получать образование дети и сироты священства, количество которых исчислялось сотнями.

В семье Зерновых росли ещё трое детей: Софья (1899-1972), Мария (1902-1965), Владимир (1904-1990).

Николай Зернов вспоминал о своём детстве: «Я рос вместе с дорогими мне сестрами и братом, в обществе многочисленных сверстников».⁷⁸

Религиозному воспитанию детей уделялось большое внимание, соблюдение постов было обязательным и часто ходили в Церковь.

Это была счастливая и дружная семья, «в которой преемство поколений было той драгоценной основой, на которой творчески создавалась жизнь в дореволюционной России».⁷⁹

Эти московские корни сделали Николая Зернова навсегда русским. Церковность, как кровное качество он унаследовал от иерейского корня своего деда, отца Стефана. Православие было фундаментом всех сторон его жизни. Отец передал Николаю милосердие, присущее русскому врачу, как служение всей его жизни.

Единству этих двух качеств - церковности и милосердию Николай Михайлович Зернов остался верен на протяжении всей своей жизни.

⁷⁷ Н.М.Зернов. На переломе. Три поколения одной московской семьи.(Семейная хроника Зерновых.Париж: Умса-Пресс.1970, с.11

⁷⁸ Н.Зернов. На переломе. Три поколения одной московской семьи. (Семейная хроника Зерновых. Париж: УМСА -PRESS. 1970. ,с.150

⁷⁹ Н.Зернов. За рубежом. Белград - Париж - Оксфорд. Хроника семьи Зерновых. (1921-1972). Париж: УМСА -PRESS. 1973. ,с.549

Гимназию Поливанова Николай Зернов оканчивает в 1917 году. Затем поступает на медицинский факультет МГУ. Через два месяца его учеба прерывается. После революции семья Зерновых покинула Москву и переехала в Ессентуки.

Для Николая ужас гражданской войны стал реальностью. Красный террор и почти ежедневная встреча со смертью стали повседневностью. Место проживания семьи Зерновых неоднократно переходило от красных к белым и обратно.

Белая армия отступала. Вместе с ней семейство Зерновых бежали на юг, затем в Грузию через горы пешком.

В Батуми их взяли на борт британского корабля «Калипсо», и в марте 1921 года Зерновы высадились в Константинополе. У них не было ни документов, ни друзей, ни денежных сбережений, но они чувствовали себя свободными. Самая большая ценность, которую они не потеряли, было их семейное единство.

«Мне было восемнадцать лет, - писал Николай много позже, - когда моя родина оказалась втянутой в водоворот революционных событий».⁸⁰
«Крушение надежд на освобождение России, наше чудесное спасение от большевиков и опасения за наше будущее в изгнании потрясли всех нас».⁸¹

Революция оказала на жизнь Николая Зернова чрезвычайно разрушительное влияние.

Переживая трагедию гражданской войны и революции Николай Михайлович, вместе с братом и сёстрами приобрели опыт настоящей живой христианской веры, с которой они уже никогда не расставались.

В Константинополе Николай Зернов познакомился с известным архипастырем Белой армии, епископом Вениамином Севастопольским, который произвел на него большое впечатление.

⁸⁰ Каллист, митрополит Диоклийский (Уэр). Николай Зернов (1898-1980). Каталог. Библиотека Николая Михайловича Зернова. М.: Центр книги. 2008 с.10.

⁸¹ Н.Зернов. На переломе. Три поколения одной московской семьи. (Семейная хроника Зерновых. Париж: YMCA -PRESS. 1970. ,с.472

Епископ Вениамин (Федченкова), жил Церковью, ей посвящал все свои силы. Самым большим даром была его пастырская ревность о людях.

Епископ Вениамин стал для Николая Зернова учителем и наставником. Владыка привлек Николая к участию в Церковном Собрании (21 июня – 22 июля 1921 года), созванном им в Царьграде.

В Константинополе семья Зерновых оставалась вплоть до октября 1921 года, после чего переехала в Югославию.

Сербская земля стала убежищем для семьи Зерновых, как и многих их соотечественников. Царь Александр был щедрым и верным другом России и её народа.

Михаил Степанович получил место доктора на одном из лучших курортов страны – Врњячка Баня, в рекордно короткие сроки реорганизовал его работу и стал самым известным русским врачом Королевства.

Николай Зернов поступил на богословский факультет Белградского университета.

В период между двумя мировыми войнами Православный богословский факультет в Белграде был одним из важных центров получения высшего богословского образования российскими эмигрантами.

Свыше 200 русских студентов обучались на этом факультете. Их объединял: «патриотизм, культурный национализм и традиционная церковность».⁸²

Русские студенты готовились на служение гонимой Церкви, надеясь принести пользу.

Вместе с Николаем Зёрновым здесь учились знаменитые в будущем религиозные мыслители и деятели Русской Церкви: Николай Афанасьев, Константин Керн (будущий архимандрит Киприан), Михаил Максимович (будущий архиепископ Сан-Францисский Иоанн, причисленный Русской Православной Зарубежной Церковью к лику святых).

⁸² Карташев А. В. 35 лет издательства YMCA-Press // Вестник РСХД. 1955. №11 (37). С. 13

Декан богословского факультета, профессор истории Сербской Церкви протоиерей о. Стефан Дмитриевич, был ярким представителем Церкви старого довоенного королевства Сербии.

По словам Николая Зернова, о. Стефан «был подлинно предан Православию, и был воплощением сурового, героического духа своей страны».⁸³

Русские профессора внесли важную научную лепту в сербскую академическую теологию, публикуя многочисленные научные труды в сербских теологических журналах.

Особый вклад внёс в дело становления кафедры Общей истории Церкви профессор Александр Павлович Доброклонский (1856-1937), он написал один из первых литографированных учебников Общей истории Церкви на сербском языке.

Николай Никанорович Глубоковский (1863-1937) преподавал в Университете сначала Патрологию, а затем Священное Писание.

В своей изгнаннической деятельности русские богословы старались реализовать в области духовного образования то, что намечалось провести в России, и чему помешала война и революция.

Эмигранты из России построили в Югославии три церкви и три часовни.

После Первой Мировой Войны Сербская Православная Церковь испытывала недостаток в пастырях. Русские священники охотно принимались на вдовствующие сербские приходы.

Протоиерей Пётр Беловидов был основателем и первым настоятелем Церкви Святой Троицы в Белграде. Он с большим удовольствием привлекал студентов к послушанию на клиросе и церковному чтению. Для студентов это была стажировка для дальнейшего миссионерского и пастырского служения.

⁸³ Николай Зернов. За рубежом.: Белград- Париж-Оксфорд, с.17

В русском приходе «часто служил митрополит Антоний Храповицкий и другие русские священники, жившие в сербских монастырях, недалеко от столицы».⁸⁴

Студенты Богословского факультета регулярно совершали паломничества в Хоповский монастырь, где подвизался Старец - протоиерей Алексей Нелюбов (1879-1937).⁸⁵

В время свободное от учебы Николай много времени уделял чтению аскетической литературы. Читал Добротолюбие, Древний Патерик, труды святого Феофана Затворника.

Любимым автором студента Зернова был Исаак Сирианин (8-й век), который считается самым проникновенным и дерзновенным духовным писателем Православия.

Николай Михайлович Зернов по приглашению епископа Вениамина (Федченкова) приезжает в Сремские Карловцы, где в это время проходил съезд представителей русского духовенства и мирян, в резиденции Димитрия Патриарха Сербского. Этот съезд впоследствии стал называться Первым Карловацким Собором.

Благословение было дано Святейшим Патриархом Сербским Димитрием (Павловичем).

Карловацкий Собор явился важным событием, повлиявшим как на Православие в эмиграции, так и на Православие в России.

Собор не смог сохранить общение на духовном уровне, несмотря на усилия и добрые намерения участников этого форума.

В Николае Зернове все больше и больше укреплялось убеждение в том, что для Церкви важна независимость от политики и свобода от государства.

Впоследствии Зернов писал о Первом Карловацком Соборе: «Моя дальнейшая церковно-общественная работа получила свое основание в опыте, пережитом на соборе».⁸⁶

⁸⁴ За рубежом.: Белград- Париж-Оксфорд, с.26

⁸⁵ Некролог о. Алексея Нелюбова: Вестник РСХД, 1938. № 2

Участники Собора разделились на два лагеря. Первый был более политически ориентированным. Будучи возглавляемым Епископским Синодом в Сремских Карловцах, этот лагерь был за восстановление монархии в России. Его позиция была жесткая и охранительная.

Другой, с центром в Париже, собрался вокруг митрополита Евлогия (Георгиевского), назначенного Патриархом Тихоном Главой Русской Церкви в Западной Европе.

Этот лагерь был нацелен на миссионерское служение и распространение православия в Западной Европе. Он принципиально не принимал участия в политике и политической борьбе русской эмиграции.

Для обсуждения насущных церковных вопросов Николай организовал студенческий кружок, который собирался в доме Зерновых.

Активными членами белградского кружка являлись - Сергей Безобразов (будущий епископ Кассиан), Константин Керн (будущий архимандрит Киприан), протопресвитер Василий Зеньковский.

Особенно ценными для кружка были посещения митрополита Киевского Антония (Храповицкого) и сербского епископа Николая (Велимировича).

В октябре 1923 г. Зернов представлял белградский кружок на Пшеровском студенческом съезде, из которого выросло Русское Студенческое Христианское Движение.

Руководителями Движения стали лучшие представители русской эмиграции - митрополит Евлогий (Георгиевский), протоиерей Сергей Булгаков, протопресвитер Василий Зеньковский, протоиерей Сергей Четвериков.

Отец Сергей Булгаков каждое утро перед началом заседания совершал Божественную литургию.

⁸⁶ Н. Зернов. За рубежом.: Белград- Париж-Оксфорд, с. 22

По словам митрополита Евлогия (Георгиевского) «Движение» не только Церкви не чуждалось, но было с нею крепко связано, оставаясь одновременно организацией «мирской», от нее независимой.⁸⁷

Движение РСХД, это «собрание всего живого и честного в Церкви, всех тех, кто принимает Христианство как жизнь».⁸⁸

Движение определяло для себя две задачи. Ближайшая задача определялась необходимостью духовной помощи молодёжи, оказавшейся в рассеянии. Отдалённой задачей, но в тоже время более важной, была организация возвращения в Россию.⁸⁹

Съезд явился источником вдохновения и творческой энергии для молодежи русской эмиграции.

В.В.Зеньковский написал об этом: «Духовное состояние съезда... достигло такой температуры, что дальше, казалось, некуда было идти... прошли в душах такие глубокие, существенные сдвиги, которые в других условиях надо считать просто невыносимыми».⁹⁰

Движение утвердилось в православии и в таинстве Евхаристии и стало главным двигателем миссионерской работы в среде русских эмигрантов.

Создавались множество разных кружков и содружеств: «витязи», собрания, лекции, диспуты, ...и наконец, ежегодные съезды, которые привлекали руководителей и представителей Движения со всего русского рассеяния.⁹¹

На Пшеровском съезде Зернов впервые встретился со своей будущей женой Милицей Лавровой из Парижского студенческого кружка.

⁸⁷ Митр .Евлогий. Путь моей жизни: воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т.Манухиной.- М., 1994., с.490

⁸⁸ Священник .А.Ельчанинов. Вестник РХД, 1993, № 168, с.77

⁸⁹ Бердяев Н. А. Значение русского христианского движения // Вестник РХД, 1993, № 168.,с.47

⁹⁰ В.В.Зеньковский. Зарождение РСХД в эмиграции (Из истории русских религиозных течений в эмиграции) // Вестник РХД. 1993, №168. С.28

⁹¹ Митр. Евлогий. Путь моей жизни: воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т.Манухиной.- М., 1994., с.537

В день Покрова 14 октября 1927 г. Николай и Милица обвенчались в Церкви Православного Богословского института преп. Сергия, венчал их о. Сергей Булгаков.

Брак Николая и Милицы стал счастливым и крепким союзом. Милица стала другом и помощницей мужа во всех его начинаниях.

В 1925 году, после окончания Белградского университета Николай Зернов переезжает во Францию.

Русский Париж тридцатых годов – золотого века первой русской эмиграции – невозможно представить себе без Зерновых. Без брата. – Владимира Михайловича – присяжного врача сотен обездоленных русских беженцев, без сестры Софьи Михайловны, неутомимой в заботах о русских детях (приют в Монжероне), безработным (Центр Помощи), молодежи (курсы по истории России, Русской Церкви, русской культуры). И, наконец без Коли Зернова...

Отец Николая Михаил Степанович трудился для блага других до последнего дня своей жизни.

Михаил Степанович открыл медицинскую частную практику в Париже. Принял активное участие в делах Московского землячества и в последствии стал его главой.

Им была разработана система стипендий, пособий, пенсий, ссуд для нуждающихся эмигрантов, основан фонд в честь 175-летия Московского университета, создано 16 именных стипендий в память выдающихся русских ученых, писателей и общественных деятелей и др..

Николай Зернов с 1925 по 1932 год был генеральным секретарем Русского Студенческого Христианского Движения за Рубежом, редактором Вестника Р.С.Х.Д. с 1925 по 1929 год.

Н. М. Зернов писал в Вестнике РСХД: «Перед русскими церковными людьми стоит огромная, часто кажущаяся непосильной задача вернуть в

Православную Церковь русскую молодежь ... нужны новые и разнообразные виды духовной работы».⁹²

Также в эти годы Николай Зернов писал статьи для журнала «Путь», который осуществлял «духовное лидерство» по отношению к РСХД⁹³, преподавал богословие в Свято - Сергиевском православном институте в Париже.

Ректор Свято-Сергиевского Православного Богословского Института отец Сергей Булгаков стал для Николая Зернова духовным отцом и другом.

3.2. Православная миссия Н.М. Зернова в Англии.

В январе 1927 года в городе Сент-Олбанс, под эгидой Британского и Русского Студенческого Христианского Движения (Р.С.Х.Д), состоялась первая англо-православная конференция.

Русскую группу возглавили отец Сергей Булгаков, профессор С. Безобразов, Н.Зернов, английскую - епископ Чарльз Гор, отец Робертсон.⁹⁴

На второй конференции в 1928 году было создано Содружество св. мученика Албания и преподобного Сергия Радонежского.

Особенностью этого съезда было то, что центр его находился в Церкви, где ежедневно служилась Литургия – то православная, то англиканская.

Николай Зернов написал в своей книге «Вселенская Церковь и Русское Православие, что это нововведение помогло «участникам съезда осознать свое духовное единство через принадлежность к той Церкви, которая продолжает раздавать благодатные дары Святого Духа».⁹⁵

Содружество состояло из студенческой молодежи, но его первые шаги были облегчены деятельным участием в его жизни таких выдающихся

⁹² Зернов Н. После Клермона // Вестник РСХД. 1927. № 9. с.7

⁹³ А. Аржаковский. Журнал «Путь» (1925-1940): Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. - Киев, 2000.,с.112

⁹⁴ Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1991.,с. 274

⁹⁵ Николай Зернов. Вселенская Церковь и Русское Православие. Париж: Умса-Пресс и содружество св.Албания и пр.Сергия. 1952.,с.277

русских и английских богословов, как епископ Вальтер Фрир (1853-1938), епископ Чарльс Гор (1853-1932), митрополит Евлогий (Георгиевский) (1868-1946), епископ Кассиан (Безобразов), протоиерей Сергей Булгаков (1871-1944), протоиерей Георгий Флоровский, профессор Г.Федотов (1886-1951), и многие другие.

Этот опыт открыл перед членами Содружества возможность, оставаясь верными членами своей Церкви, с любовью подойти к другим христианам и приступить к работе по сближению с ними в духе заповеди Спасителя о преодолении вражды среди Его последователей.

В 1930 году члены Содружества организовали по всей Англии во Время Великого поста моление о страждущей Русской Церкви. В торжественном богослужении, посвященном России, которое происходило в Вестминстерском аббатстве, участвовали архиепископ Кентерберийский и митрополит Евлогий.

Николай Зернов часто бывает в Ирландии и Британии, где читает лекции. К этому времени, он становится постоянным секретарём Содружества святых Албания и Сергия.

Изучая работы Николая Михайловича, впечатляет его способность всецело отдаваться работе, много работать и не уставать. В это время он трудится в «Журнале Содружества» и в «Соборности», читает лекции и много выступает перед студенческой аудиторией.

Содружество св. Албания и прп. Сергия продолжало энергично свою деятельность, и его члены смогли даже приобрести дом в Лондоне на Ладброк Гроув, 52, названный ими Домом св. Василия.

При Доме св. Василия Великого были библиотека и зал для собраний, часовня. Чудесная роспись этой часовни принадлежала руке сестры Иоанны (Ю.М. Рейтлингер), православной художницы, ученицы Сергия Булгакова.

В своих позднейших записках Николай Зернов писал: «Содружество...

оказалось впоследствии одной из самых деятельных неофициальных организаций, работающих для сближения восточных и западных христиан».⁹⁶

В этом открытии и заключается значение Содружества св. мученика Албания и преподобного Сергия и вклад русских в это трудное, но Богом благословенное дело.

Зимой 1930 года Николай Михайлович изучал историю Англиканской Церкви. В это время он жил в Общине Воскресения в Мирфильде. Это время для Николая Михайловича было временем обретения долгожданного отдыха и тишины после нескольких лет, проведенных в разъездах по делам РСХД. Наконец-то он мог спокойно думать, пребывать в молитве и много читать.

В 1892 году епископ Чарлс Гор основал свою общину Воскресения⁹⁷. Монастырь в Оксфорде всегда имел среди братии крупных ученых и выдающихся миссионеров. В монастыре была прекрасная библиотека, в ней Зернов нашел несколько книг на русском языке.

В Мерфильде Николай Зернов был свободен от всех забот. Все плоды его умственного труда, молитвы и молчания послужили фундаментом того мировоззрения, которым было обусловлено его творчество в последующие годы.

В 1930 году Николай Михайлович становится аспирантом в Оксфордском Университете. Результатом его труда и двух лет жизни в Оксфорде стала его докторская диссертация «Единство Церкви и соединение Церквей». Его руководителем был доктор Ватсон, специалист по церковной истории.

Николай Михайлович защитил свою диссертацию - и получил диплом доктора философии в Тринити Терм в 1932 г.

Николай Михайлович Зернов видит в Церкви прежде всего семью или братство, в котором общины являются равными по отношению друг к другу и самоуправляются.

⁹⁶ Н.Зернов. За рубежом. Белград - Париж - Оксфорд.с.223

⁹⁷ Н.Зернов. За рубежом. Белград - Париж - Оксфорд. Хроника семьи Зерновых. (1921-1972). Париж: YMCA -PRESS. 1973. с.225

Церковная жизнь, по мнению Николая Михайловича, подчинена свободе и в тоже время взаимной зависимости. Единство Церкви не определяется усилиями человека, но является Божиим Даром.

Тело Церкви, по утверждению Николая Михайловича, создается любовью и верой её членов. Христианское единство определяется, прежде всего наличием любви между ними. Именно такое понимание христианского единства Николай Михайлович Зернов придерживался и исповедовал всю свою жизнь.

В своих очерках Николай Михайлович Зернов ярко и живописно передаёт атмосферу Оксфорда тридцатых годов. Приехав на защиту диссертации, он пишет: «Оксфорд не похож на другие университеты, так как сохранил многое из своего средневекового прошлого. В то время он состоял из двадцати мужских и пяти женских колледжей. Университет является федерацией и его коллегиальное устройство составляет его главную особенность. Каждый колледж независим, имеет своего главу, своих преподавателей и студентов, свой бюджет и свои традиции».⁹⁸

Свой опыт преподавания в Оксфорде Николай Михайлович описывает в следующих строках: «Большое впечатление на меня произвел личный подход к каждому студенту, на котором была построена вся система преподавания. Учителя и ученики образуют в колледже единую общину. Они знают друг друга, вместе обедают, делают совместные прогулки, а главное еженедельно встречаются на тьюториях».⁹⁹

Непосредственное общение молодых студентов с преподавателями и профессорами университета, интенсивное учёба на протяжении трёх лет даёт свои результаты. По мнению Николая Михайловича, молодые неопытные студенты превращаются в специалистов, умеющих брать на себя ответственность в самых разных областях общественной жизни.

⁹⁸ Зернов Н.В. Оксфордский университет // Русские писатели об Англии. Сост. А.Николюкин и О.Калинина. М., 2001. С. 552-553

⁹⁹ Зернов Н.В. Закатные годы: Эпилог хроники семьи Зерновых. - PARIS-YMSA PRESS.1981., с. 239

После защиты диссертации, Зернов некоторое время жил между Англией и Францией, постоянно перемещаясь между Парижем и Оксфордом. Он привозил в Англию русских ученых, которые выступали на заседаниях англо-православных съездов. Среди них были С.Н.Булгаков, Г.В.Флоровский, Н.А.Бердяев.

Осенью 1934 года семейство Зерновых переезжает в Великобританию на постоянное место жительства. Они начинают заново обживаться в другой стране. Николаю Михайловичу было тридцать шесть лет, Милице на год меньше. Через два года они получили английское гражданство. С этих пор Англия стала основным местом жизни и деятельности Николая Зернова.

В Англии Николай Михайлович обретает внутреннее умиротворение и уверенность. С англичанами ему было легко и просто в общении, он чувствовал себя по домашнему, как среди своих. Иногда ему казалось, что он не покидал Россию.

Кроме ощущения необыкновенного сходства с англичанами, Николай Михайлович особенно тепло относился к Англиканской Церкви. Традиции Англиканской церкви напоминали ему Русское Православие.

Летом 1947 г. Николай Михайлович покидает пост секретаря Содружества и приступил к новым обязанностям лектора по православной культуре в Оксфордском университете. Православная культура впервые преподавалась в Оксфорде. Николай Михайлович Зернов был основоположником этого курса.

Первоначально курс предполагалось читать временно, но каждый год его преподавание пролонгировалось. Так было до ухода Зернова в отставку в 1966 году.

Н. Зернов вспоминал: «Моей задачей было доказать, что это лекторство, связанное с двумя факультетами, заслуживает постоянного места в программе и это мне удалось сделать».¹⁰⁰ Как преподаватель Оксфорда,

¹⁰⁰ Н.Зернов. За рубежом. Белград - Париж - Оксфорд. Хроника семьи Зерновых. (1921-1972). Париж: YMCA-PRESS. 1973. ,с. 359

Николай Михайлович пользовался полной свободой и независимостью в преподавании своего курса. И это составляло фактически девятнадцать лет.

Для богословского факультета Николай Михайлович выбирал темы, связанные с различиями между Востоком и Западом в их истолковании Христианства. Кроме того, он говорил о представителях религиозно-философской мысли в России: о Хомякове, Достоевском, Соловьеве, Булгакове, Бердяеве и других христианских мыслителях.

На историческом факультете Николай Михайлович читал лекции о периодах русской истории. Такие темы, как Крещение Руси, нестяжатели и иосифляне, старообрядческий раскол, Церковные реформы Петра I, пользовались особым интересом у студентов.

В Великобритании русская диаспора стремительно ассимилировалась. Особую ценность и значение научные труды Николая Зернова приобретали в отношении сохранения русской самобытности.

Самым известным, вызвавшим небывалый успех, был курс лекций о православной иконе. Часто семинары Николая Михайловича посещали известные британские богословы. Лекции Николая Зернова собирали множество студентов, количество которых достигало до 60 человек.

Для Николая Зернова преподавание являлось одним из выражений его миссионерского служения.

Целью было сближение восточного и западной традиции христианства в среде университетской жизни.

Николай Зернов научился в Оксфорде многому, многое он получил от знакомства с своими коллегами. В университете Николай Михайлович встретил немало блестящих и оригинальных личностей, специалистов во всех областях знания. Прежде всего, это был писатель Клайв Льюис. Он преподавал английскую литературу в Модлен-колледже.

Льюису принадлежат книги «Аллегория любви», «Очерки по теологии и этики», множество рассказов и романов, в которых фантазия причудливо сочетается с реальностью.

Клайв Льюис был искренним другом Николая Зернова. Их отношения являлись для Николая Михайловича постоянным источником вдохновения. За наружностью более подходящей к какому нибудь фермеру, чем писателю, философу и профессору, скрывался благородный рыцарь, человек глубокой веры для которого были открыты самые глубокие тайны души человеческой. Клайв Льюис после долгого отрицания истин христианской веры, стал обладателем глубокого духовно-религиозного опыта.

В 1945 году в Оксфорде была открыта кафедра русского языка и литературы, которую возглавил С. А. Коновалов. При нем университет отметил званиями почетного доктора ряда деятелей русской культуры – Ахматову, Чуковского, Лихачева, Шостаковича.

Академический статус позволил Николаю Зернову также время от времени преподавать в университетах США, Канады и Австралии.

В течение одного года (1953-1954) по приглашению Сирийской Малабарской Православной Церкви исполнял обязанности директора колледжа в Траванкоре (Индия). После этой встречи с дохалкидонцами Зернов выступил с инициативой организации богословского диалога между Православными и Древней Восточной Церквю.

Курс православия Николая Михайловича Зернова впервые был введен в программу Оксфордского университета. Николай Михалович не остановился на этом достижении, хотя это было настоящим прорывом в университетской традиции преподавания.

Целью Николая Михайловича стало создание православного центра в Оксфорде, практически создание православного прихода. Николай Зернов предлагает назвать его именем святого Григория Нисского. Для этой цели в 1959 году на общественные деньги был куплен дом, в котором располагалась часовня для регулярных богослужений, зал для лекций и собраний и студенческое общежитие.

Оксфорд, являющийся историческим культурным и университетским Центром Англии, где учатся тысячи студентов из разных стран мира, давно нуждался в таком Доме.

Цель создания этого Дома преследовала решение трёх задач, имеющих между собою глубокие связи.

Первая задача состояла в том, чтобы Дом являлся тем местом, где христиане Востока и Запада могли бы организовывать встречи. В этом Доме должна быть организована специальная библиотека о восточном христианстве и вопросам христианского диалога. Это должно было быть штабом Оксфордского отделения Содружества.

Вторая задача состояла в том, чтобы в Доме должна была быть организована часовня и передана в пользование православному приходу.

Третья задача организовать в Доме комнаты и сдавать в наём студентам и аспирантам иностранцам, преимущественно приезжающим из православных стран. Общее количество таких комнат должно было быть двенадцать.

Торжественное открытие Дома совершил Председатель Содружества св. Албания и прп. Сергия Англиканский архиепископ Йоркский Михаил Рамзей, в присутствии председателя Вселенской Патриархии архимандрита Тимофея, представителя Московской Патриархии в Англии епископа Сергиевского Антония Блума, профессоров и студентов Университета.¹⁰¹

Первым настоятелем Благовещенского Храма в Оксфорде был назначен о. Василий Кривошеин, возведенный в 1959 году в Лондоне в сан епископа для Бельгийской кафедры Московской Патриархии.

После отца Василия его приемником стал английский православный священник Кирилл Тейлор. После отца Кирилла настоятелем Храма стал архимандрит Каллистос Уэр, продолжатель преподавания православного

¹⁰¹ Хроника жизни Русской Православной Церкви в Западной Европе. 1960. №13, с.4

богословия в Оксфордском университете после Николая Михайловича Зернова.

Русская колония была весьма малочисленна и приход стали посещать православные греки и сербы. Приход, в определённом смысле был академическим, так как в приходской жизни активное участие принимали университетские преподаватели. Британцы так же бывали на службах и некоторые из них даже пели в хоре.

Отличительной чертой Благовещенского прихода было большое количество молодёжи. Сотрудничество греков и русских помогало православным в Оксфорде преодолевать национальную рознь.

Академическая деятельность Дома св. Григория и св. Макрины также успешно развивалась. Лекции и собеседования привлекали студентов и другие слои населения. Среди докладчиков были самые известные профессора университета.

Долгожданная встреча с Россией у Николая Михайловича произошла в начале шестидесятых годов. В это время, практически все члены семьи Зерновых побывали на родине, кроме его младшей сестры. Об этом событии Николай Михайлович пишет очерк, который позднее был напечатан. Журнал «Соборность» за 1961 год содержит отчёт об этих поездках.

В 1966 году Николай Михайлович выходит в отставку, но при этом продолжает быть общественным деятелем и вести научную работу. При выходе на пенсию Николаю Михайловичу Зернову была дарована степень доктора философии. Он продолжает так же проводить конференции и принимает участие в съезде Всемирного Совета Церквей.

В 1967 году Николай Михайлович Зернов избирается президентом Пушкинского клуба в Лондоне. Пушкинский клуб задумывался как лекторий, где бы в течении всего учебного года проходили лекции о России. Лекции были как англоязычными, так и русскоязычными.

Последним делом Зернова было строительство православного храма в Оксфорде, ставшее возможным благодаря поддержке многих жертвователей, среди которых было немало англикан.

Храм был построен на территории Дома св. Григория и св. Макрины и стал общим для двух приходов - русского и греческого. Освящение состоялось в 1973 году.

До самого конца своей жизни Николай Михайлович был деятельным человеком, не уставал строить планы и искать пути претворения их в жизнь.

Николай Михайлович Зернов скончался в своем доме в Оксфорде 25 августа 1980 г. на 82-м году жизни.

Отпевание в Оксфордском Храме возглавили митрополит Сурожский Антоний и два греческих епископа.

Для англикан Николай Зернов остался в памяти одним из великих христиан наших дней и неустанным апостолом Православия.

3.3. Труды Николая Зернова.

Богослов и историк Русской Православной Церкви Николай Михайлович Зернов оставил богатое литературное наследие.

Николай Зернов регулярно публиковался в эмигрантских периодических изданиях во Франции, Англии и Америке, он автор многочисленных статей в «Вестнике РСХД», в журналах Содружества «Соборность» и в академическом «Славянском обозрении» и других религиозных и светских журналах.

Как просветитель Николай Михайлович много сделал для взаимного понимания христиан разных традиций.

Николай Михайлович считал, что Восточному христианству необходимо делиться своим богатством православия, а для этого нужно быть открытыми Западному христианству.

Миссионерским духом пропитаны его научные труды: «Москва - третий Рим» (Лондон, 1937), «Святой Сергий – строитель Руси» (1939), «Церковь восточных христиан» (1942), «Три русских пророка – Хомяков, Достоевский и В.Соловьев», (1944), «Русские и их Церковь» (1945).

Николай Михайлович Зернов считал, что история и литература не должны быть отделены от мыслей религиозных. Он писал свои книги о пророках и русских писателях.

Через все творчество Николая Михайловича проходит вопрос всей его жизни, в чём святость и задача России.

Николай Зернов был глубоко убеждён, что в его эпоху судьба всего человечества связана с судьбой России, а судьба России связана с русской интеллигенцией. Он чувствовал опасность для всей христианской цивилизации. Он считал, что будущее христианской цивилизации зависит от того, насколько общество и власть принимают Церковь.

Он упрекнул русскую интеллигенцию начала века в приверженности атеизму, материализму и социализму. Он прямо говорил, что она уничтожила государственный строй. Лишь увидев дело своих рук, она обратилась к опыту русских пророков, среди которых – А. Хомяков, Ф. Достоевский, В. Соловьев.

Революция для Николая Михайловича была не только величайшей трагедией для русского народа, но воспринималась им как борьба между христианством и атеизмом.

Зернов много рассуждал об уникальности Великой Руси, об её истории и развитии. Русь никогда не соприкасалась не с Римской Империей, не с латинским миром. Не было и дружеских отношений с германскими народами.

Из Византии Киевская Русь избирательно восприняла лишь то, что было близко, в чем был интерес.

Русь восприняла византийское искусство, отвергнув византийскую логику.

Талантливость народа, несокрушимая вера, огромные пространства – все это, по Зернову, позволило русским создать государство, превосходившее Рим и Константинополь в истинном следовании Христу. Исключительную роль Зернов отводил Сергию Радонежскому, ему он посвятил свой труд «Св. Сергий – строитель России», о нем же он размышляет на страницах «Трех русских пророков».

Николай Зернов был убеждён, что в образе преподобного Сергия русский народ воплотил свой идеал единства в свободе.

Преподобный Сергий для него – связующая нить между Русью, великой империей и наследницей Орды, с одной стороны, и Русью святых, философов и поэтов – с другой. Русская культура, по глубокому убеждению Николая Зернова произрастает из церковного богослужения.

Николай Зернов, размышляя о судьбах христиан Запада и Востока, считал, что в руках у Восточной Православной Церкви – ларец с целительными дарами, в которых нуждаются разделенные христиане, но ключи к этому ларцу – в руках Запада....

Книги Николая Михайловича Зернова позволили многим читателям соприкоснуться с духовными сокровищами Православия, его культурой и стали яркой страницей в истории русской религиозной мысли за рубежом. Они являются весомым вкладом в философию и литературу, вызывают профессиональный интерес.

В 1952 году на русском языке вышла в Париже «Вселенская церковь и русское православие», ее целью было ознакомить эмигрантскую молодежь с церковной историей.

В том же году появилась на английском языке книга Николая Зернова «Реинтеграция Церкви», в которой он развивал мысли о. Булгакова о месте евхаристического общения в деле примирения христиан».¹⁰²

¹⁰² Н.Зернов. За рубежом. Белград - Париж - Оксфорд. Хроника семьи Зерновых. (1921-1972). Париж: YMCA-PRESS. 1973. ,с. 365

В 1954 году была напечатана в Дании «Русская Церковь и Церкви Севера». Она была переведена на шведский язык в 1956 году и на финский в 1958 году.

В 1956 году в Дели в Индии вышла книга «Христианский Восток», в которой Н.Зернов описал Церковь малабарских христиан, «православную по духу и вере, но не находящуюся еще в общении с церквями византийской литургической традиции».¹⁰³

В 1963 году было издано его исследование роли русской интеллигенции в судьбах Православия в России под заглавием «Русское религиозное возрождение XX века».

В этой книге Зернов рассказал о том религиозном пробуждении, которое дало христианскому миру таких выдающихся богословов и философов, как Флоренский, Булгаков, Бердяев, Струве, Франк, Зеньковский, Вышеславцев, Иван и Владимир Ильины, Николай и Владимир Лосские, Карсавин, Флоровский, Арсеньев и Зандер.

РСХД и Англо-Православное Содружество, и вся церковно-общественная работа поколения Николая Зернова в эмиграции находилась в орбите этого религиозного возрождения.

Обобщая исследовательские выводы, Николай Зернов пишет: «Эмигранты восстановили драгоценную цепь, которая искони связывала русских с Православием, в них возродилась та сила, которая создала из разрозненных славянских и угро-финских племен единый народ с его особой, неповторимой культурой».¹⁰⁴

Вернувшись в Церковь, русская интеллигенция раскрыла новые стороны христианства, которые будут иметь огромное значение для будущих поколений русского православия. Они примирили авторитет и свободу,

¹⁰³ Н.Зернов. За рубежом. Белград - Париж - Оксфорд. Хроника семьи Зерновых. (1921-1972). Париж: YMCA-PRESS. 1973., с. 366

¹⁰⁴ Зернов Н. М. Русское религиозное возрождение в XX веке. Париж, 1974. С. 227

верность традиции и творчество, подчинение иерархии и личную ответственность.¹⁰⁵

В своих более поздних статьях Зернов писал на литературно-публицистические темы, ему принадлежат статьи: «Александр Солженицын» (Соборность, 5:10, 1970), «Достоевский и Солженицын: их сходство и контраст» (Соборность, 6:5, 1972), «Август 1914 Александра Солженицына и его смысл» (Соборность, 6:8, 1973).

В 1970-80-е годы Зернов работал над мемуарными книгами, составившими несколько томов, которые включили воспоминания его и членов его семьи: «На переломе», «За рубежом» и «Закатные годы, изданных УМСА-Press.

Его работы стали настольными книгами не только для специалистов, но и для всех тех, кто интересуется всемирной историей религий. За литературные достижения Зернов был принят в Королевское общество литературы в Лондоне.

В Доме Св. Григория Нисского и Св. Макрины находилось уникальное собрание книг, включавшее несколько тысяч томов изданий русских мыслителей на иностранных языках.

Обширная библиотека Н.М.Зернова, согласно его завещанию, была перевезена в 1993 году из Оксфорда в Москву и передана в отдел религиозной литературы Всероссийской Государственной Библиотеки Иностранной Литературы им. Рудомино (ВГБИЛ).

Протоиерей Александр Шмеман писал о Зернове: «По призванию, по дарам своим, по убеждению был он и до конца остался проповедником, свидетелем и, потому, как и апостолы, неутомимым путником... проповедь и свидетельство его были всегда о... тех трех органически для него связанных реальностях, которыми он не просто жил, а подлинно горел: о Православии,

¹⁰⁵ Н.Зернов. Русское религиозное возрождение XX века.- Париж, 1991с.254

о христианском единстве, и о России, об ее трагической судьбе и подлинном
лике...».¹⁰⁶

¹⁰⁶ Прот. Александр Шеман. Памяти Николая Михайловича Зернова (1898-1980) // Вест. РСХД, 1980, № 132

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После Октябрьской революции Русская Православная Церковь продолжила и даже расширила миссионерскую деятельность за пределами страны.

В результате поражения белого движения в ходе гражданской войны 1918-1920 гг. Россию покинуло около двух миллионов представителей эмиграции, не смирившихся с победой советской власти.

Произошло массовое рассеяние православных христиан по всему миру, и рассеяние это придало православной миссии совершенно новое измерение.

Русские эмигранты остро ощущали опасность для Церкви атеизма и материализма.

Они были убеждены в спасительной роли православия, через которое должно осуществиться возрождение России.

Это стало возможным, прежде всего потому, что волею исторических обстоятельств, - лучше сказать, Промыслом Божиим - в эмиграции оказалась много выдающихся русских религиозных мыслителей, богословов, православных ученых и церковных деятелей.

Для многих из них новая ситуация явилась большим вызовом: они получили возможность проявить свою веру и передать православную традицию другим народам.

Иначе говоря, они, переосмыслили свое изгнанничество и поняли его как духовное служение, то есть как церковную миссию.

И Русская Церковь, в разных формах продолжившая свое существование за границей, была призвана сохранить и реализовать в условиях свободы религиозные силы Православной Руси, не дать угаснуть пламени веры и благочестия, развить энергию богословского и церковно-научного делания.

Продолжение русской православной традиции в эмиграции - было чрезвычайно важным служением в то время, когда эта традиция была насильственно прервана на Родине.

И тогда как на родине гонимая Православная Церковь вынуждена была молчать, российская эмиграция не только сохранила великие традиции православного богословия и культуры, но и способствовала развитию православия в мире.

Миссия Русской Православной Церкви в этих трудных условиях состояла в том, чтобы сохранить среди русской эмиграции Православие со всеми связанными с ним традициями и обрядами без каких либо изменений, и распространить Православие в инославном мире.

Православие, о котором на Западе свидетельствовали русские богословы-эмигранты, было свидетельством о Церкви, причем на весьма высоком интеллектуальном, а также опытно - духовном уровне.

Своей духовной просветленностью, подвижничеством, миссионерским служением митрополит Антоний (Блум), архимандрит Софроний (Сахаров), Николай Зернов явили Западу прямое свидетельство о Православии.

Они максимально использовали свои возможности и средства современного мира для плодотворного служения Церкви и христианству в целом.

Они сохранили двойную верность: верность Христу, Который не только всегда (Евр. 13, 8), но и везде Тот же; и верность русской церковной традиции, которая никогда не была узко национальной, но проявляла открытость к иным культурам, поскольку стремилась выразить всечеловеческую и вселенскую Истину христианства.

Думаю, что именно эта двойная верность стала причиной того, что церковная миссия русской эмиграции вышла за пределы собственно эмигрантской среды.

Трудами митрополита Антония (Блума), его неустанными заботами, его попечением о строе церковной жизни из маленького русского прихода в

Англии, как из горчичного зерна, выросла и развилась на Британских островах процветающая православная Сурожская епархия Московского Патриархата, объединившая не только русскую православную диаспору, но и людей иных национальностей.

Во время своего полувекового пребывания в Великобритании митрополит Антоний не только служил нуждам постоянно растущей паствы, поддерживая, оказывая духовную помощь, вселяя надежду страдающим людям, умирающим и тем, кто потерял близких, но и принимал активное участие в создании хосписного движения, в разработке вопросов медицинской этики.

Десятилетиями митрополит Антоний являлся вице-директором хосписа св. Христофора и вице-президентом Лондонской медицинской группы (первой организации в Великобритании, занимающейся вопросами медицинской этики).

С первых лет своего служения в Англии Владыка Антоний использовал любые доступные формы православной миссии: выступление на радио, встречи со студентами, общение на улицах, конференции и другие публичные мероприятия.

Его слова рождались из глубокого личного духовного опыта, которым он щедро делился. И в том числе это был опыт человека, видевшего смерть, опыт военного врача, хирурга и участника французского Сопротивления в годы Второй мировой войны. Его слова были обращены к людям самых разных наций и культур.

Голос митрополита Антония (Блума) воспринимался как голос Русской Православной Церкви - Церкви, которая на Родине была вынуждена молчать.

Всей своей жизнью владыка Антоний свидетельствовал, что только во Христе и его Церкви человек обретает мир и покой, стремился донести до каждого слова Спасителя: «Я есть путь, истина и жизнь» (Ин.14.6).

Таким образом, все предпринятые митрополитом Антонием в миссионерском отношении шаги - акцент на общем для русских и англичан православном прошлом, активное введение английского языка в богослужение, перевод всей богослужебной литературы, привлечение англичан сначала к клиросному послушанию, а потом и к священству - были довольно успешны.

Великое, удивительное и исключительное достижение архимандрита Софрония (Сахарова) в том, что ему удалось при помощи Благодати Божией, богатейшего духовного опыта, глубокого дара рассуждения и, несомненно, молитвами святого преподобного Силуана перенести дух и суть православного афонского подвижничества в среду современного западного мира. Он сделал духовную практику умного делания доступной для современного человека.

Божием Промыслом отец Софроний основал в графстве Эссекс православный Иоанно-Предтеченский монастырь.

Старец Софроний опытно доказал, что монашество Западу нужно и полезно, если оно укоренено в православной аскетической традиции.

Важную роль в распространении православия в Британии сыграл профессор Оксфордского университета Николай Михайлович Зернов (1898 – 1980), известный русский публицист и просветитель.

Он был одной из ярчайших фигур в Русском Зарубежье, выдающимся общественным деятелем, одним из лидеров Русского Студенческого Христианского Движения и первым редактором «Вестника РСХД».

Николаю Зернову принадлежит заслуга налаживания диалога между православными и англиканами. Он является одним из основателей Англо-Православного Содружества святого Албания и преподобного Сергия, которое до сих пор работает в Лондоне.

Подлинная русская культура неотделима от Православия: поэтому в хранении и продолжении ее Зернов видел свой долг.

Николай Михайлович Зернов оставил богатое наследие в виде многих книг и журнальных статей.

Особый интерес представляют следующие работы: «Русское религиозное возрождение XX века», «Вселенская Церковь и русское православие».

Николай Зернов приложил все условия, чтобы русское Православие упрочило свои позиции в Оксфорде. Благодаря его инициативе, в Оксфордском университете появляется кафедра Восточной Православной Культуры.

На примере успехов митрополита Антония Сурожского, схиархимандрита Софрония (Сахарова), общественного деятеля Николая Зернова вполне отчетливо видно, что свидетельство о Православии помогает преодолеть взаимную отчужденность и способствует лучшему пониманию Православия западными христианами.

Их выдающая миссия заключалась в том, что они по существу открыли англичанам восточное Православие как живую, современную церковную традицию.

И нам сейчас необходимо пользоваться и тем опытом, и тем наследием, которое они оставили, для того, чтобы вырабатывать наше отношение к современному миру. А мир этот не обязательно далеко за морями - он начинается сразу за порогом нашего дома.

Христос зовет к Себе народы не только ради объединения и воссоединения с Ним - он призывает их на апостольство, к исполнению заповедей Его и к распространению Его миссии. Он призывает к соучастию в Его славе (1 Петр. 1:5).

Таким образом, Миссия Церкви, миссия каждого христианина заключается в том, чтобы принять, умножить славу Божию и стать ее причастником.

С этой точки зрения, именно такое понимание придает проблеме сегодняшней православной миссии новое и качественно более значимое измерение.

Поэтому наша обязанность - максимально использовать все благоприятные возможности и доступные средства современного мира для распространения Царства Божия и стать такими же живыми свидетелями присутствия Господа в мире.

Таким образом, в исследовании на основании значительного фактического материала дана характеристика православного свидетельства русской эмиграции в Англии, выявлена специфика ее религиозной деятельности.

Изучение проблем духовности русского зарубежья призвано способствовать развитию социального диалогического взаимодействия между Россией и Англией, что будет способствовать взаимному обогащению культур и приобретению нового духовного опыта.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники Неопубликованные источники.

ГАРФ фонд Р6991. Фонд Антония (Блума), митрополита Сурожского.

1. фонд Р6991. Оп.1. Д.581. Краткие сведения о клирике Западно - Европейского Экзархата МП: об иеромонахе Антонии (Блум): прав. священник при Прав-Англиканском содружестве, храм св. Василия Великого, доктор медицины, монах, Лондон. 09.04.1949 год.
2. фонд Р6991. Оп.1.Д. 1103. Предоставление Сов. гражданства иеромонаху Софронию Сахарову от 15.07.53 председателю Совета по делам РПЦ Карпову Г.Г. 29.09.04. 1953.
3. фонд Р6991. Оп.2 Д. 202а. Постановление №9 Священного Синода от 15 августа 1957 г. о замене титула епископа на Сергиевский, печать 16.06.04
5. фонд Р6991. Оп.2. Д.219. Обращение Священного Синода РПЦ к чадам в рассеянии, призыв к возвращению, публикация. 25.03.04.1957г.
6. фонд Р6991. Оп. 2.Д.221. О наречении архимандрита Антония (Блума) викарием. Указ о наречении епископом Лондонским 25.03.04 1957. Постановление об изменении титула Лондонский на Сергиевский от 02.07.57
7. фонд Р6991. Оп. 2.Д. 247. Письмо архиепископу Николаю от Патриарха о переводе общины о. Софрония (Сахарова) в Англию. 31.05.1957.
8. фонд Р6991. Оп. 2.Д. 274. Письмо архиепископа Николая Патриарху 09.03.59 о переезде о. Софрония (Сахарова) в Лондон 05.03.59. с группой лиц: иеродиакон Прокопий (Фоссберг), инокиня Елизавета (Медведева), послушники Симеон Брушвиллер, Евника Гюнборс.
9. фонд Р6991. Оп. 2.Д. 519 .Материалы по 3-Е Экзархату. Запись разговора епископа Алексия с архиепископом Антонием (Блум) от 08.02.63 о заседании Экзаршего Совета и передаче ему (Антонию) Экзархата.

10. фонд Р6991. Оп. 2.Д. 56. Журнал заседания Священного Синода от 27.01.66 №1. Утверждение в сане митрополита Антония (Блума). Подписано: Верно, упр. делами МП архиеп. Таллинским и Эстонским Алексием.

11. ГАРФ. Р-5919. Фонд митрополита Евлогия (Георгиевского) в ГАРФ Оп.1. Д.63. О Николае Зернове.

Опубликованные источники.

12. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Труды. Том 1. М.: Практика, 2002 г. - 1081 с.

13. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Труды. Книга вторая. М.: Практика, 2007. - 1004 с.

14. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Пастырство. - Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2005, - 460 с.

15. Архив творчества митрополита Антония // «Вестник Русского Христианского Движения». - Париж - Москва - Нью-Йорк. - 2003. - № 186. - С. 391-392.

16. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Беседы о вере и Церкви. - Центр по изучению религии. М: СП Интербук, 1991. - 320 с.

17. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Проповеди и беседы. Париж: YMCA-Press. 1976. - 121 с.

18. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Встреча. М: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2010. - 272 с.

19. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Может ли молиться современный человек? Клиф: Фонд «Христианская жизнь». 1999 - 318 с.

20. Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Жизнь для меня – Христос. Вестник Русского Западно - Европейского Патриаршего Экзархата. №113. Париж. 1983, с.110.

21. Антоний (Блум), архиепископ Сурожский: К назначению управляющим новообразованной епархией на Британских островах // ЖМП. 1962. № 11, с. 12-13.
22. Струве Н.А. Памяти митрополита Антония // «Вестник Русского Христианского Движения». - Париж - Москва - Нью-Йорк. - 2003. - № 186. С. 384-386.
23. Антоний (Блум), игумен. Из жизни нашего прихода в Лондоне. // Приходской Вестник. 1955. №1. С.34 .
24. Жизнь православных русских приходов в Лондоне. // Вестник Западно-Европейского Экзархата. 1950. №6. С.36.
25. Антоний (БЛУМ), митрополит Сурожский. Об архимандрите Афанасии (Нечаеве). Вестник Русского Западно - Европейского Патриаршего Экзархата. М.1981. №105-108, с.147-156.
26. Софроний (Сахаров), иеромонах. Преподобный Силуан Афонский. М: Московское подворье Свято-Пантелеимонова монастыря: Лето.1998. - 463с.
27. Софроний (Сахаров), архимандрит. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Эссекс. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2008. -176с.
28. Софроний (Сахаров), архимандрит. О молитве. Дух и литера. Киев: Изд-во храма прп. Агапита Печерского; Дух и Литера, 2000. - 156 с.
29. Софроний (Сахаров), архимандрит. Письма в Россию.- Свято – Иоанно - Предтеченский монастырь (Эссекс, Англия); «Паломник» (Москва), 2003. - Изд. 2-е, дополненное. -288 с.
30. Софроний (Сахаров), архимандрит. Подвиг богопознания. Письма с Афона к Д. Бальфуру. Эссекс; М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Паломник. 2002.- 367 с.
31. Софроний (Сахаров), архимандрит. Видеть Бога как Он есть. М: Путем зерна. 2000. – 254 с.
32. Софроний (Сахаров), архимандрит. Духовные беседы. Т. 1. Эссекс; Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; М: Паломникъ, 2003. - 382с.

33. Н. Зернов Н.В. Русские писатели эмиграции: биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре. (1912-1972). Бостон Mass):Hall, 1973. -XL. -182 с.
- 34.Зернов Н.В. На переломе. Три поколения одной московской семьи. (Семейная хроника Зерновых) (1812-1921). Париж: YMCA -PRESS. 1970.- 478 с.
35. Зернов Н.В. За рубежом. Белград - Париж - Оксфорд. Хроника семьи Зерновых. (1921-1972). Париж: YMCA -PRESS. 1973. - 561 с.
36. Зернов Н.В. Закатные годы: Эпилог хроники семьи Зерновых. - PARIS-YMSA PRESS.1981. - 178 с.
- 37.Зернов Н.В. Русское религиозное возрождение XX века. Париж: YMCA - PRESS.1991. -368 с.
- 38.Библиотека Николая Михайловича Зернова: Каталог [Из фондов Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино]. / Под науч. ред. свящ. Георгия Чистякова; Сост. В.С. Жилкин, Т.А. Прохорова и др. - М.: Центр книги, 2008. - 317 с.
- 39.Зернов Н. Значение РСХД для православной культуры // Вестник РСХД. - 1974. - N 111. - С. 255-259
- 40.Бердяев Н. А. Значение Русского христианского движения // Вестник РСХД, 1993, № 168. С.48-52.
- 41.Зеньковский В.В. Зарождение РСХД в эмиграции (Из истории русских религиозных течений в эмиграции) // Вестник РСХД. 1993, №168. С.28.
42. Можяева Л. А. Русское студенческое христианское движение (1920-е - 1930-е гг.) // Новый исторический вестник. -2001. - N 1. - С. 273-278.
- 43.Карташев А. В. 35 лет издательства YMCA-Press // Вестник РСХД. 1955. №11 (37). С. 13.
- 44.Зернов Н. После Клермона // Вестник РСХД. 1927. № 9. С.7.

- 45.Андерсон П.Ф. Англо-русское содружество во имя Св. Мученика Албания и преп. Сергия Радонежского//Путь. – Париж, 1928. – № 10. – С. 112-114. (БФРЗ).
46. Зернов Н. Вселенская Церковь и Русское Православие. Париж: YMCA-Press. Содружество Св. Албания и Преподобного Сергия Радонежского. 1952. – 319с.
- 47.Александр (Шмеман), протоиерей. Памяти Николая Михайловича Зернова (1898-1980) // Вест. РСХД, 1980, № 132 (III–IV), 1980 г. 306 с.
- Литература.
48. Каллист (Уэйр), епископ Диоклийский. Православная Церковь. М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея. 2001. – 375 с.
49. Каллист (Уэйр), епископ Диоклийский. На берегах Темзы и Трента: Православие на Британской земле.//ЖМП. 1993. №10. с.88 - 90.
50. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). – Paris: Libr. des cinq continents, cop. 1971. – 347 с.
51. Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе; 1920–1995: Биографический справочник. М.; Париж: «Русский путь»; «YMCA-Press», 2007. - 573 с.
52. Попов А.В. Российское православное зарубежье: история и источники. М.: ИПВА, 2005. - 619 с.
53. Иларион (Алфеев), иеромонах. Православное богословие на рубеже столетий. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1999 г. - 426с.
54. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. - М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. - 688с.
55. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919-1939 /М. Раев; Пер. с англ. А. Ратобыльской. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 296 с.

56. Кырлежев А. Воспоминания о митрополите Антонии Сурожском. «Еженедельный журнал». 2003. № 31-32. с.42.
57. Преображенский С. Пребывание в Советском Союзе митрополита Сурожского Антония, Патриаршего Экзарха в Западной Европе // ЖМП. 1967. № 3. С. 5-7.
58. Захария (Захару), архимандрит. Христос как путь нашей жизни: Введение в богословие старца Софрония (Сахарова). Эссекс; М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Лепта-Пресс; Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003. - 399с.
59. Гуревич. А.П. Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний: По материалам «Силуановских чтений». Клин: Христианская жизнь, 2001. - 268 с.
60. Николаев К.Н. Правовое положение Православной церкви народа русского в рассеянии сущего // «Церковная жизнь». Издается при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви. - 1934. - № 5. - С. 74-79.
61. Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. - М.: ИМКА-Пресс. - 1993. – 311с.
62. Шмелев И. Душа Родины. Сборник статей от 1924 -1950 гг. Париж: Изд-во Русского народного института, 1967.-344 с.
63. А. Аржаковский. Журнал «Путь» (1925-1940): Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. - Киев: Феникс. 2000. - 655с.
64. Александр (Шмеман), протоиерей. Собрание статей. 1947-1983. Сост. Е.Ю. Дорман; Предисл. А.И. Кырлежева. - М.: Русский путь, 2009. - 896 с.

Литература

65. Ксения (Соломина – Минихен), монахиня. Господь любит нас огненной любовью. О владыке Антонии, митрополите Сурожском. М.: Русский Хронографъ, Паломник.2015.-304 с.

66. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1994.- 621с.
67. Зайцев А.Н. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь, творчество, миссия. – М.: Эксмо, 2009. - 352с.
68. Ильюнина Л.А. Видевшие свет. Преподобный Силуан (Афонский) и старец Софроний (Сахаров). СПб: Издание храма в честь иконы Тихвинской Божией Матери. 2009. - 301с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Интервью о митрополите Антонии Сурожском

протоиерея Валентина Радугина

из архива иерея Николая Савушкина

03 апреля 2012 г.

Господь сподобил меня видеть великих мира сего.

Таким великим, но незаметным своим величием для людей, является митрополит Сурожский Антоний (Блум).

Мне, по милости Божией, приходилось с ним несколько раз встречаться в Москве.

Любое общение с ним производило неизгладимое впечатление, это был архиерей Божий, такого архиерея мы, наверное, уже не увидим.

Самой отличительной чертой его была незаметность, не было архиерейской помпезности, он никогда не выступал на показ, удивительный человек был.

Когда он стоял в алтаре, к нему многие хотели подойти получить благословение, о чём-то спросить.

Время было тяжёлое, и конечно каждый хотел иметь живое слово от архиерея, который был независим от нашего строя.

Его слово исходило из глубин его сердца и опыта, достигало самых сокровенных глубин в сердце вопрошающего.

Когда у него спрашивали, у него не было ни суровости, но и не было открытости для всех. Он был внутренне собран в самом себе. Говорил, но знал что говорил, для кого говорил и знал когда говорил и это его отличительная черта.

Он так и запечатлелся в моём сознании, что это архиерей Божией милостию избранный, а не какими-то руководствами внешними. Он был

действительно архиереем Божьего благоволения. И действительно когда он служил, он служил не взирая, на лица.

Он никогда себя миру не являл, мир узнавал его сам. Он не допускал себе вольностей, каких-то шуток, он всегда был милосердно сосредоточен. Он не позволял себе грубости, недоступности, он был доступен, но без фамильярности.

Это моё мнение о его служении и отношении. Он много знал, много чувствовал, много имел опыта, но никогда этим не гордился. У него не было архиерейского величества, ни надменности, он был не только скромный монах, но был и скромный архиерей. Он знал, что такое архиерейский сан, он его уважал и носил с достоинством.

Несколько раз он был у меня в гостях дома, настолько прост, настолько обезоруживающе он вёл себя. Он всегда успокаивающе говорил: «всё будет хорошо, матушка, не суетитесь, не суетитесь, всё будет хорошо...». Он принимал и усердие Марфы, и конечно благоволение Марии.

Владыка Антоний не был особенно речистым, у него были особенности в голосе, особенности в манерах, но он не был никогда напоказ.

Он этого никогда не забывал. Это мне чрезвычайно импонировало. Вот это я могу сказать об общении с Владыкой.

Когда он молился, он умел молиться на людях. Это большое достоинство. Он был в обществе, но был как в келье на людях, он всегда предстоял перед Богом. Он всегда был внутренне сосредоточен, он всегда отвечал за каждое свое слово, за каждое свое движение, весь был во Христе и со Христом.

Я, конечно, читал его проповеди, и многие его проповеди являются моим руководством.

Многие говорят мне: «Ты подражаешь Антонию».

Да ему есть в чём подражать....

Я всегда брал его идею, его мысль и как-то по-своему маленькому знанию доступно её оформлял для своих прихожан. Это заслуга Владыки Антония. Он умел....

Митрополит Антоний обладал внутренним опытом, который не передаётся нашими внешними средствами.

Владыка мог говорить на тему, не зная самой темы, он был в этом пророчествующим.

Пророк не заготовливает речь заранее, на него находит вдохновение. У него не было внешнего вдохновения, внешнего выражения своей какой-то значимости.

С ним было легко и просто молиться.

Потому что судить о молитве можно только по дарам Благодати, посредством молитвы стяженных Владыкой, таких как: мудрость, прозорливость, и любовь...

Для Владыки Антония молитва была дыханием всей его жизни.

Приложение 2

Интервью о митрополите Антонии Сурожском

протоиерея Владимира Тимакова

из архива иерея Николая Савушкина

10 мая 2012 г.

... Святых не канонизируют при жизни, после кончины их являет Сам Бог. Тем не менее, свидетельства о праведности почивших черпаются из опыта прижизненных с ними встреч.

Предстоять живому Богу – живому Христу, это та удивительная черта его души, о которой я хочу принести свое свидетельство.

Я помню свою первую встречу с Владыкой, свое знакомство с ним. Это был его первый приезд в первопрестольный град в самом начале его епископского служения.

В молодые годы священства мне довелось служить в Николо-Кузнецком храме г. Москвы. Настоятелем этого храма был протоиерей Всеволод Шпиллер, выразитель мнений тогдашней церковной интеллигенции.

В те далекие времена (середина шестидесятых годов прошлого столетия) из Лондона в Москву впервые приехал митрополит Сурожский Антоний, - Экзарх Западной Европы.

Протоиерей Всеволод Шпиллер дал о митрополите Антонии превосходнейший отзыв. О. Всеволод знал Владыку очень хорошо, знал его как хорошего богослова, молитвенника и проповедника.

Заинтересовавшись, я стал внимательно вглядываться в личность, прорвавшуюся к нам из-за кордона. В описываемые времена застоя и ужасающего духовного голода, возможно ли было не взирать с упованием на приехавшего к нам из мира свободы. В те годы, когда духовных книг не возможно было достать. Живое слово владыки было тем живительным источником, тем глотком живой веры которое для нас было чудом.

Определённо, перед моими глазами происходила жизнь исповедника Христова. Но для меня она была загадка. Во время всеобщего бдения архиерей молится стоя справа от святого престола. Непосредственное участие в богослужении он начинает либо с литии или с полиелея.

Всякое свободное мгновение, если оно выпадало митрополиту, Владыка Антоний использовал всегда на молитву, которую совершал с закрытыми глазами. Если при этом, кому-то требовалось обратиться ко Владыке, для этого достаточно было просто легким прикосновением коснуться его плеча. Для митрополита это было знаком, что в нем нуждаются.

Владыка, оставив молитву, выходил на встречу с человеком, жаждущим с ним общения. Взирая на Владыку, было до очевидности ясно, что оторваться от молитвы Владыке Антонию было нелегко. Ему недостаточно было просто открыть глаза, заметно было, что Владыке требовалось колоссальное усилие проявить, нечто невыразимое преодолеть..., оторвать себя от общения с Богом и предстать перед нуждающимся.

Когда митрополит Антоний открывал глаза, то вместо желания поскорее освободиться, Владыка такую нежность и ласку на обратившегося к нему изливал, так с головы до ног окутывал его любовью, что казалось, будто большей радости, кроме общения с этим человеком, для него в тот момент вообще ничего не существовало...

И больше никак не скажешь, это такое блаженство. Ответив на вопросы, убедившись, что больше нет вопрошающих, Владыка закрывал глаза и вновь погружался в молитву.

Даже мне, тогда совсем еще молодому священнику, и то понятно было, что в сердце своем он опытно переживал встречу с Живым Богом. Владыка пребывал во Христе, а Христос в нём. Такое пребывание в Боге внешне выражалось в умиротворении и покое, в особой тишости разливавшейся по всему лику владыки.

От общения со Всевышним Владыка весь светился. Для меня непостижимым, откуда Владыка черпал силы, чтобы прервать общение с Богом и выйти на беседу к человеку, оторвавшего его от Бога.

И потом много лет спустя, в течение многих лет встречаясь с ним, я дерзнул спросить его об этом. Митрополит Антоний объяснил мне, что сейчас Русская Православная Церковь переживает ужасающий духовный голод, и по причине этого он дал обет Богу принадлежать тем, кто в нем нуждается в наставлении.

Владыка полностью, без остатка, отдавал себя служению людям, утаяя духовную жажду пришедших к нему. Вся жизнь Владыки проходила под девизом апостола Павла: «Быть всем для всех, дабы, хотя некия спасти» (I Кор. 9.22).

Воздействие слова Владыки было не в красноречии, не в изящности и эстетичности, оно заключалось только в его духоносности.

Митрополит Антоний не просто отзывался на нужды обращающихся к нему, он одаривал нежностью, теплом, пронизывал ласкою, любовью.

Дарования эти влекли к нему верующих с невыразимой силой.

Храмы в Москве, в которых служил Владыка Антоний, ломались от народа. Владыка, посещая Москву всегда находился по вездесущим контролем компетентных органов. Это касалось и его службы и частных встреч.

Владыка не обращал внимание на это. Он часто служил в храме святителя Николая в Кузнецях. Бывал он и у меня в гостях в моем небольшом доме.

Все службы Владыки были под строжайшим контролем. Место и время где он будет служить никто не знал, за исключением нескольких сопровождавших его священников.

Московские прихожане каким-то образом все узнавали, хотя спрашивать об этом было бесполезно.

Православные москвичи чудесным образом узнавали о месте служения Владыки. Храм, где он служил всегда был наполнен. Верующие сердцем и душой разделяли молитвенное предстояние своего любимого пастыря.

В Москве митрополита Антония всегда сопровождал священник, доверенный у КГБ.

Однажды зимой Владыка приехал, было холодно, а у него ряска тоненькая, тоненькая. Я знал это. А мне вот только что сшили новую зимнюю рясу, я решил подарить ее митрополиту Антонию. Свернул, и приготовил. И когда он вышел к машине, я обратился к нему – вот примите. Это вызвало такой переполох у доверенного. В лице он изменился.

Помяну сейчас о необыкновенной его простоте, которой он умел покорять всех. Причём не только взрослых, а и детей. Его ласковость прорывалась порой через порывистость его движений, любовь излучалась через его все пронизывающий взор.

Показательно происшествие, которое случилось в один из приездов Владыки ко мне домой. Мы сидели в помещении моего кабинета у меня в Новогирееве.

Летним вечером в кабинете было жарко.

Я с супругой и детьми сидели напротив Владыки, с интересом слушая его увлекательный рассказ.

Митрополит Антоний был в свитере, и начал сдирать с себя этот свитер. Он стащил его, весь взлохматился, смял его, скомкал и как... запустил в угол, как мальчишка.

Вот этот момент, чисто хулиганский, посмотрели бы, как расположил всех. Все сразу почувствовали Владыку своим, необыкновенно близким, родным. Дети рты раскрыли, потом от ножек его не отходили. Конечно, вопросы задавались, беседа была невероятная, вот прелюдия к этой беседе, когда нужно было привлечь к себе внимание. Специально он этого не делал, это было настолько естественно.

Вот это его обаяние, Владыку нельзя было не заметить, оно привлекало. Ещё хочу рассказать о только мне известном, имеющем место событии свидетельстве прозорливости Владыки.

В девяностых годах, я, как и многие в то время настоятели, получил полуразрушенный храм. Никаких других строений у храма не было. У меня была мечта, чтобы при храме был просветительский центр. Нужно было приступать к строительству церковного дома.

Здесь на месте храма руины были, ни купола, ни кровли, ничего...

Помимо фабрики макаронной в храме была химическая лаборатория, в которой проводили опыты над собаками, крысами, кошками и прочими тварями, проббили пол и в подвал всё сваливали и протравили химикатами стены, и там ничего нельзя было сделать, кроме как сам кирпич сбивать. А потом только можно было штукатурить.

Выразив свои пожелания архитектору, я получил чертежи. Много листов и внутренние и внешние виды, одним словом полный эскизный проект. Я посмотрел, удивился. Дом мне показался очень большим.

В ответ на мое удивление, меня уверили, что все очень скромное.

Если сравнивать наш приходской дом с жилым комплексом, конечно он казался маленьким. Исходя из возможностей прихода, нам было его не потянуть. Хотя, получив заверение от строителей, я на время успокоился.

Прошло три с половиной года, я получил лицензию на строительство.

Пришла техника, начала копать котлован под фундамент, через некоторое время подзываю к себе инженера и спрашиваю, что за выемка такая огромная?

Инженер мне объяснил, что все в соответствии с чертежами. Тут я испугался, думая о том, во что это мне всё обойдется.

Инженер подсчитал всё и назвал огромную сумму денег.

Тут я понял, нашему приходу это не потянуть, да и никакому другому не потянуть. Стал думать, что дальше делать?

Отступать назад нельзя. Столько закупленных материалов, кирпича, столько сил положено на оформление документов на землю. Четыре года подготовительных работ.

Такой огромной суммы денег у храма нет и точно никогда не будет. Но и трудов положено столько, что вспоминать страшно. Все разом остановить и бросить? Об этом даже подумать страшно.

В голову пришло решение – надо просить совета у Владыки Антония, значит надо ехать к нему в Англию. Как только мысль эта появилась, сразу всё отступило, и голова прошла, и сердце успокоилось. И тут всё как в сказке, визу мне сделали сразу, номер забронировали в гостинице.

Владыка Антоний принял нас в храме. В назначенный час мы приехали к нему. У меня к архипастырю были три личных вопроса, и конечно, самый главный был о начатой стройке.

Чудесным образом случилось так, что я озвучил Владыке два оставшихся вопроса, главный же остался в тени.

Начав отвечать, Владыка Антоний ответил на все мои вопросы, включая главный, который я так и не успел ему задать. Он особым образом смог меня направить, что нерешаемые ранее проблемы стали решаемыми.

В христианстве чудеса совершаются всегда естественно, незаметно, в смирении.

На первый взгляд, для обывателя, вся эта история может показаться обычной, не заслуживающей внимания.

Встреча с Владыкой вселила в меня покой и уверенность, особое чувство вверения себя воле Божией и веру в то, что Господь все устроит.

По милости Божией, все преграды на пути нашего строительства и все проблемы уладились. Строительство шло своим чередом с одной стороны обыденно, с другой совершенно чудесным образом.

Через это испытание митрополит Антоний научил меня, что там где иссякают силы человеческие, если мы доверяем себя всецело Всевышнему,

то Господь всё устраивает, а нам лишь остаётся восторгаться и благодарить Творца Бога нашего. Так было, так есть и я надеюсь будет всегда.

Всем этим я обязан митрополиту Антонию, его опыту, духоносности, прозорливости.